

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 24-й

20-го Іюня 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

Его Преосвященство, Преосвящен-
нѣйшій Иннокентій, Епископъ Тамбов-
скій и Шацкій, 18 сего іюня возвра-
тился изъ Петербурга въ Тамбовъ и
вступилъ въ управленіе Тамбовскою
епархією. Принимать будетъ Его Пре-
освященство въ лѣтніе мѣсяцы ежене-
дѣльно по вторникамъ и пятницамъ въ
Тамбовскомъ городскомъ Архіерейскомъ
домѣ.

LXX

ГОДЪ

ТАВРОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢЩАЮЩИЙ

№ 24

20 ІЮНЯ
1909 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допусаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

13 іюня 1909 года истекаетъ 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Божѣ почивающему Родителю Нашему Императору Александру Александровичу, въ Царственныхъ заботахъ Его о благѣ Россіи, угодно было утвердить „Правила о церковно-приходскихъ

школах“ и тѣмъ снова призвать къ духовному просвѣщенію народа церковно-приходскую школу, бывшую отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра надежнымъ и долгое время единственнымъ проводникомъ грамотности въ народѣ. При утвержденіи означенныхъ правилъ съ высоты Престола была выражена надежда, что *„приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“*.

Останавливаясь нынѣ Своимъ вниманіемъ на результатахъ двадцатипятилѣтней дѣятельности православнаго духовенства по насажденію просвѣщенія въ народѣ, выразившихся въ открытіи болѣе 40.000 церковныхъ школъ, съ двумя милліонами учащихся въ нихъ дѣтей, Мы съ чувствомъ сердечной отрады убѣждаемся, что приходское духовенство, подъ высшимъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, при попечительномъ руководствѣ архипастырей и училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ совѣта, всемѣрно стремилось оправдать надежду Возлюбленнаго Родителя Нашего.

Привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностью и распространяя, вмѣстѣ съ необходимыми первоначальными знаніями, правила вѣры и нравственности, любовь къ святой Церкви, Нашему Престолу и дорогому Отечеству, церковныя школы, первоначально открываемыя и содержимыя на скудныхъ мѣстныхъ средствахъ, успѣли, благодаря ревностнымъ трудамъ завѣдующихъ, законоучителей и другихъ учащихся, при пособіяхъ отъ казны и пожертвованіяхъ общественныхъ установленій и частныхъ лицъ, широко и благоплодно развить свою просвѣтительную дѣятельность.

Уповаемъ, что благое дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія народа, съ такимъ успѣхомъ веденное духовенствомъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе, и въ будущемъ не престанетъ съ

Божію помощю развиваться и усовершенаться, въ соответствии съ новыми потребностями народной жизни и къ истинной пользѣ подрастающихъ поколѣній.

На подлинномъ Собственною *Его Императорскаго Величества* рукою подписано: **НИКОЛАЙ.**

Въ Стокгольмѣ. 13 іюня 1909 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу обер-прокурора Св. Синода, 29 минувшаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе присутствующаго въ Св. Синодѣ *Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго* во ввѣренную ему епархію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленъ: на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Новочадова, Темниковскаго у., и. д. Шацкій мѣщанинъ Александръ Гортинскій, 10 іюня.

Уволены отъ должности въ административномъ порядкѣ: исправлявшій обязанности псаломщика по вольному найму при церкви с. Новочадова, Темниковскаго у., Иванъ Базилевъ, 6 іюня и вр. и. д. псаломщика при церкви с. Знаменца-Кисилевки, Козловскаго у., Александръ Васильевъ, 8 іюня.

Исключаются изъ списковъ: за смертію — священникъ Архангельской церкви с. Мордова, Усманскаго у., Григорій Покровский 44 л., умеръ, состоя на службѣ, 1-го іюня; въ семействѣ остались жена и семь человекъ дѣтей; священникъ с. Фа-

щевки, Липецкаго у., Іоаннъ Яковлевъ 63 л., умеръ, состоя на службѣ, 31 мая.

Назначены на должности: благочиннаго 3 Темниковскаго округа священникъ Валентинъ Вагрянскій; помощника духовно-судебнаго слѣдователя: по 2 Кирсановскому округу священникъ с. Пересыпкина Михаилъ Троицкій и 4 Козловскому округу священникъ с. Сестренки Василій Тихвинскій.

Церковныя постройки и возобновленія.

Разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей: села Паревки, Кирсановскаго уѣзда, соорудить новый каменный храмъ, вмѣсто сгорѣвшаго; села Новочеркутина, Усманскаго уѣзда, произвести переустройство каменной церкви; села Савостьянова, Елатомскаго уѣзда, произвести постройку новой деревянной церкви, вмѣсто старой, пришедшей въ ветхость; села Кочетовки, Спасскаго уѣзда, возобновить штукатурку наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ приходской церкви, съ израсходованіемъ на сей ремонтъ 200 руб. церковныхъ денегъ; села Жидиловки, Козловскаго уѣзда, соорудить новыя желѣзныя двери въ храмъ, съ израсходованіемъ 400 руб. церковныхъ денегъ; с. Новоселокъ, Шацкаго уѣзда, оштукатурить вновь выстроенные два придѣла при ихъ приходской церкви, на средства общественныя и частныя пожертвованія; села Вишневаго, Козловскаго уѣзда, произвести капитальный ремонтъ приходскаго храма, съ израсходованіемъ 600 рублей церковныхъ денегъ.

П И С Ь М О

на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ Ст. В. Смоленскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Св. Синодъ почталь высокоимъ довѣриемъ учрежденное мною въ 1907 г. въ г. С.-Петербургѣ Регентское Училище, сообщивъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатнымъ циркулярнымъ указомъ, отъ 24 апрѣля 1909 г. за № 9, о необходимости людей для занятія должностей преподавателей церковнаго пѣнія готовленія возможно большаго количества молодыхъ образованныхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и руководительства пѣвческими хорами при архіерейскихъ кафедрахъ и о командированіи молодыхъ людей, изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, въ учрежденное мною Регентское Училище, въ качествѣ епархіальныхъ стипендіатовъ.

Въ прилагаемой брошюрѣ изложены съ достаточною подробностью всѣ необходимыя свѣдѣнія о Регентскомъ Училищѣ, его уставъ и краткій отчетъ о дѣятельности за два первые года его существованія. Въ первой главѣ брошюры имѣется и достаточно полный текстъ вышеуказаннаго указа Св. Синода, отъ 24 апрѣля с. г. за № 9-мъ.

Главныя основанія ходатайства о присылкѣ въ Регентское Училище Епархіальныхъ стипендіатовъ были изложены съ достаточною полнотою въ статьѣ: „Къ вопросу о постановкѣ преподаванія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“, напечатанной въ №№ 7 и 10 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій 1909 г. Статья эта есть почти полный текстъ прошенія,

поданнаго мною въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, такъ какъ въ статьѣ опущены лишь немногія вступительныя и заключительныя строки того прошенія.

Въ настоящее время Регентское Училище очень озабочено надобностью имѣть заблаговременныя и хотя бы приблизительныя свѣдѣнія, по которымъ можно было бы судить о числѣ епархіальныхъ стипендіатовъ, имѣющихъ прибыть къ 1 сентября сего года. Свѣдѣнія эти необходимы для скорѣйшаго надлежащаго оборудованія высшихъ регентскихъ курсовъ (каковыя именно и предполагаются для окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій) надобными учебными пособиями и другими удобствами, можетъ быть и расширеніемъ помѣщеній Регентскаго Училища. Мѣра удовлетворенія потребности разныхъ епархій въ серьезно образованныхъ пѣвческихъ дѣятеляхъ, конечно, находится въ прямо-зависимости отъ наличности подходящихъ по способностямъ молодыхъ людей, изъ числа кончающихъ курсъ въ настоящемъ учебномъ году, или изъ окончившихъ курсъ лишь въ недавніе годы, зависитъ также отъ возможности изыскать потребныя средства (приблизительно до 500 руб. въ годъ для ближнихъ и до 600 р. для болѣе отдаленныхъ епархій, срокомъ на, вѣроятіе всего, 3 или 4 года, смотря по мѣрѣ подготовки пансіонера. Въ эту сумму включена плата за обученіе въ Регентскомъ Училищѣ—100 р. въ годъ,—сумма на ежегодный проѣздъ въ С.-Петербургъ и обратно, равно и средства для проживанія съ 1 сентября по 15 мая—подробнѣе см.—въ № 7 Церк. Вѣдомостей) на образованіе епархіальныхъ стипендій, равно и отъ принятія избранными молодыми людьми тѣхъ мѣстно-потребныхъ обязательствъ, которыми будетъ обусловлено какъ пользованіе стипендіями, такъ и будущее служебное положеніе епархіальнаго пансіонера.

Въ виду вышеизложеннаго имѣю честь покорнѣе просить объ увѣдомленіи меня, по возможности безъ потери времени, воз-

можно ли вообще и въ какомъ именно числѣ прибытіе епархіальныхъ стипендіатовъ въ Регентское Училище въ г. С.-Петербургѣ къ началу занятій, т. е. къ 1-му сентября 1909 г.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ. 8-я Рождественская, № 25, Степ. Вас. Смоленскому.

Прося Вашего Архипастырскаго благословенія, честь имѣю пребыть Вашего Преосвященства почтительнымъ слугою, Ст. Смоленскій.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства 1909 г. 9 Іюня: „*Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей. Письмо объявить*“.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При Троицкой церкви с. Глуховки, Кирсановскаго у.
- 2) При церкви Липецкаго духовнаго училища.
- 3) При церкви с. Вишневаго, Козловскаго у.
- 4) При церкви с. Сакаева, Темниковскаго у.
- 5) При церкви Козловскаго Боголюбскаго женскаго монастыря.
- 6) При церкви с. Казачьей Слободы, Шацкаго у.
- 7) При церкви с. Ольшанки, Тамбовскаго у.
- 8) При церкви с. Шибрайки, Кирсановскаго у.
- 9) При церкви с. Куровщины, того же у.
- 10) При церкви с. Ольховъ, Моршанскаго у.

- 11) При церкви с. Студенокъ, Липецкаго у.
- 12) При церкви с. Теплаго, Лебединскаго у.
- 13) При Архангельской церкви с. Мордова, Усманскаго у.;
свободно съ 9 Іюня; причта по штату положено: два священника,
діаконъ и два псаломщика; земли 66 дес., д. м. п. 2415.
- 14) При церкви с. Фашевки, Липецкаго у., свободно съ
9 Іюня; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и два
псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 2424.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Лукина, Кирсановскаго у.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Тихвинской церкви с. Добраго, Лебединскаго у.
- 2) При церкви с. Коноплянки, Кирсановскаго у.
- 3) При церкви с. Туровки, Козловскаго у.
- 4) При церкви с. Сланскаго, Лебединскаго у.
- 5) При Успенской Кладбищенской ц. г. Тамбова.
- 6) При церкви с. В. Гагарина, Моршанскаго у.
- 7) При церкви с. Ворцевой Слободы, Козловскаго у.
- 8) При церкви с. Старога Вадикова, Спасскаго уѣзда.
- 9) При церкви с. Космодамианской Иры, Кирсановскаго у.

Наименование уездов.	Къ концу года сост. цер. шк.				Къ концу отчетнаго года состоитъ учащихся.												
	Во всѣхъ населен. пунктахъ.				Въ томъ числѣ въ гор.				Въ 2-хъ клас. шк.		Въ одноклассныхъ школ.		Въ школ. грамоты.		Въ начальныхъ школахъ.		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
А) для дѣтей.																	
1 Борисогл.	1	102	1	104	—	3	—	3	133	—	4030	3027	40	—	4203	3027	7230
2 Кирсаов.	—	95	10	105	—	2	—	2	—	—	3721	2430	292	94	4013	2524	6537
3 Козловскій	2	99	2	103	1	3	—	4	111	64	3052	2879	—	43	3163	2986	6149
4 Лебедя.	—	57	4	61	—	6	—	6	—	—	2340	1109	125	50	2465	1159	3624
5 Липецкій	2	66	6	74	—	5	—	5	374	116	3307	1221	59	70	3740	1407	5147
6 Моршанск.	—	112	13	125	—	5	—	5	—	—	4956	2204	278	121	5234	2325	7559
7 Спасскій.	—	61	—	61	—	2	—	2	—	—	2187	668	—	—	2187	668	2855
8 Тамбов.	2	129	11	142	—	15	2	17	262	34	5553	2496	208	143	6023	2673	8696
9 Темников.	2	51	1	54	2	4	—	6	73	99	1780	480	6	5	1859	584	2443
10 Усманскій.	3	79	8	90	2	2	—	4	188	41	3522	1342	146	109	3856	1492	5348
11 Шацкій.	1	91	7	99	1	4	—	5	116	—	3421	1426	157	73	3694	1499	5193
12 Елатомск.	1	80	1	82	—	4	—	4	112	51	3608	1256	19	2	3739	1309	5048
13 Касимовск. Ряз. губ.	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	19	11	—	—	19	11	30
Итого по школамъ для дѣтей.	14	1023	64	1101	6	55	2	63	1369	405	41496	20549	1330	710	44195	21664	65859
Б) для взрослыхъ. Воскресн.	—	—	—	4	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	10	580	590

Примѣчаніе: Образовая школа при Духовной Семинар. значится въ Тамбовскомъ у. по при Епарх. или Духов. жен. учил. Тамбовскомъ " " при Церковно-учительской школѣ Козловскомъ у. " "

ТАБЛИЦА II. НАЧАЛЬНАЯ

Разрядъ школь.	Число церковныхъ школь.				Имѣющихъ: Специальное выстроен. зданіе. Наемн. помѣщеніе. Безлаговое помещеніе.	Съ квартирами для учащихся.	Число зданій, выстроенныхъ специально для школь въ отчетн. году.	Законоучители					Учащіе				
	38 Мужскихъ.	39 Женскихъ.	40 Сѣмьяныхъ.	41				42	43	44	45	46 Священниковъ.	47 Діаконовъ.	48 Цсаломщиковъ.	49 Свѣтскихъ лицъ. И Т О Г О (гр. 46--49).	50 Въ т. ч. въ гор. шк. Цалтн. законоучител.	51
1 Двухклассныя	7	3	4	13	—	1	12	—	17	1	1	3	22	18	10	—	4
2 Одноклассныя	64	153	806	835	35	153	520	23	1028	21	29	24	1102	34	85	3	341
3 Школы грамоты	4	10	50	11	34	19	6	—	52	—	—	12	64	2	1	1	10
Итого по начал. школамъ.	75	166	860	859	69	173	538	23	1097	22	30	39	1188	54	96	4	355
4 Воскресныя шк.	—	3	2	—	—	4	—	—	11	1	3	—	15	—	12	—	—

18	Изъ общаго числа учащихся состоитъ въ город. школ.						Окончило курсъ въ отчетномъ году.													19	20
	Двухклас- сныхъ.			Одноклас- сныхъ.			Шк. грам.			Мальчиковъ.						Дѣвочекъ.					
	Мужского пола.	Женского пола.	И Т О Г О (гр. 53—57).	Мужского пола.	Женского пола.	И Т О Г О (гр. 53—57).	Со свид. о званіи курса одноклас. школы.			Со свид. о званіи курса одноклас. школы.			Со свид. о званіи курса одноклас. школы.				И Т О Г О (гр. 25—32).	Кромѣ того по вѣнгат. шк.			
							Въ 2 кл. со льготою.	Въ 1 клас. двухк. шк.	Въ одноклас. сней школы.	Въ Школѣ грамоты.	Въ 2 классъ.	Въ двухклас- сней школы.	Въ одноклас- сней школы.	Школѣ гра- моты.							
7117	—	—	54	263	—	13	—	416	4	—	—	329	—	762	12	1	2883	694			
6472	—	—	96	151	—	—	—	481	43	—	—	295	3	822	2	2	2937	519			
6137	—	64	216	115	—	12	5	312	—	4	11	295	—	639	—	—	2635	525			
3623	—	—	205	83	—	—	—	260	19	—	—	85	3	367	—	—	1565	166			
5136	—	—	226	146	—	21	47	341	10	12	132	9	572	—	—	—	2396	160			
7459	—	—	214	212	—	—	—	420	32	—	—	181	17	650	—	—	2995	572			
2801	—	—	29	113	—	—	—	220	—	—	—	107	—	327	—	—	1135	296			
8599	—	—	381	643	—	42	4	506	40	—	—	299	16	887	—	—	3733	1039			
2410	73	99	109	36	—	4	4	180	—	6	12	61	—	267	—	—	1026	68			
5348	73	41	51	57	—	10	22	481	16	5	7	213	12	766	—	—	2389	419			
5165	116	—	71	32	—	7	11	396	20	—	—	118	9	624	—	—	1787	505			
5031	—	—	79	57	—	5	15	332	3	—	9	143	—	507	—	—	1920	312			
25	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—			
65323	262	204	1731	1908	—	42	76	126	4347	187	15	51	2321	69	7192	14	3	27401	5275		
590	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	—	88	—		

графамъ (одноклас. или двухклас?) одноклассныхъ школъ, учится въ ней мал. 63 — дѣв.
 " " " " одноклассныхъ " " " " — 62 "
 " " " " двухклассныхъ " " " " 111 " "

ЦЕРКОВНЫЯ ШКОЛЫ (Продолженіе).

55	Псаломщичковъ.					Свѣтскихъ лицъ.		И Т О Г О (гр. 53—57).	Въ томъ числѣ без- платныхъ.	Въ общеѣ числ. уча- щихъ сост. въ гор. шк.		Число свѣтск. учащихся.						Издъ учителей членовъ причта сост. лицъ получивш.		Осо- быхъ учите- лей.	Библиотеки для виѣдас- снаго чтенія	
	Мужского пола.	Женского пола.	И Т О Г О (гр. 53—57).	Учителей.	Учительницъ.	Съ высшимъ и сред- нимъ образованіемъ.	Имѣющихъ званіе.			Учителя одно- клас. школы.	Учител. школы грамоты.	Неимѣющ. никак. свид.	И Т О Г О (гр. 62—66).	Высшее и сред- нее образован.	Специально пе- дагогическое.	И Т О Г О (гр. 70—71).	Число школъ съ библ.	Число книгъ.				
198	23	16	43	3	7	11	20	9	20	9	9	—	1	39	—	4	5	1	14	6176		
9	316	652	1500	570	45	58	215	55	537	96	65	968	16	19	218	2	914	150450				
207	29	27	76	22	2	1	3	—	20	20	13	56	1	—	—	4	—	37	2678			
3	368	695	1629	595	54	70	238	64	566	116	79	1063	17	23	227	3	965	159304				
1	25	29	27	3	3	26	21	—	4	—	1	26	—	—	—	1	—	3	470			

№ по порядку.	Наименованіе населенныхъ пунктовъ и уѣздовъ, въ коихъ находятся школы. Мужская или женская.	Число учащихся.				Число живущихъ въ обществѣ.	Число стипендіатовъ.	Число законоучителей.	Число штат. учащихся.			Въ томъ числѣ лицъ, имѣющихъ священныя санъ.	Образова учителей		
		Въ младшемъ отдѣленіи.	Въ среднемъ отдѣленіи.	Въ старшемъ отдѣленіи.	И Т О Г О.				Учителей.	Учительницъ.	И Т О Г О.		(гр. 81—82).	Съ высшимъ образованіемъ.	Со среднимъ.
А. Второклассныя.															
Женскія:															
1	Поселяковова Борисоглѣбскаго у.	36	23	18	77	72	—	1	—	3	3	—	—	—	2
2	Больше-Кусморская, Елатомскаго у.	15	18	11	44	44	3	1	—	3	3	—	—	—	3
3	Свято-Олгинская, Козловскаго у.	32	30	28	90	81	2	1	—	3	3	—	—	1	1
4	Кириловская, Спасскаго уѣзда	22	15	18	55	49	—	1	—	3	3	—	—	—	3
5	Свято-Ольгинская г. Тамбова	30	27	25	82	48	—	1	—	3	3	—	—	—	3
6	Кермисинская, Шацкаго уѣзда	16	17	14	47	41	—	1	—	3	3	—	—	—	3
Мужскія:															
7	Каргашинская, Елатомскаго уѣзда	22	22	11	55	49	—	1	3	—	3	—	—	—	2
8	Губастовская, Лебедянскаго уѣзда	25	20	14	59	51	4	1	3	—	3	—	—	—	1
9	Сырская, Липецкаго у.	30	34	16	80	67	9	1	3	—	3	—	—	—	2
10	Вышинско-Купленская, Шацкаго у.	34	32	36	102	75	60	1	3	—	3	—	—	—	2
11	Пахотно-Угловская, Тамбовскаго у.	36	23	17	76	47	29	1	3	—	3	—	—	—	—
12	Нащекинская, Кирсановскаго у.	3		А		Б		Р		Ы		Т		А	
13	Виндряевская, Спасскаго уѣзда	П	Р	Е	К	Р	А	Т	И	Л	А	С	У	Щ	Е
Итого по второкласснымъ школамъ.		151	130	114	395	335	5	6	—	18	18	—	—	1	15
женскимъ		147	131	94	372	289	102	5	15	—	15	—	—	—	7
мужскимъ		298	261	208	767	624	107	11	15	18	33	—	—	1	22
тѣмъ и друг.															
Б. Церковно-учительская.															
14	Иоанно-Богословская, въ с. Ново-Александровѣ, Козловскаго у.	27	28	26	81	80	39	1	3	—	3	—	—	2	1

Специально-педагогическим.	Со свидетельства на знание учителя начальной шк.	Менше 2 лѣтъ.	Отъ 2 до 5 лѣтъ.	Отъ 5 до 10 лѣтъ.	Свыше 10 лѣтъ.	И Т О Г О.	Особ. учит. или учительницъ.			Размѣръ земельного участка при школь.	Что заведено на школь-номъ участкѣ.	Какому ремеслу обучаются въ школь.	Число окончивших полный курсъ.	Число книгъ въ библиотекѣ для вывѣдас. чтенія.	Общая сумма расхода на школу,		
							П ѣ н и я .	Руководяя.	Ремесл.							Сельск. хозяйствъ.	
87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	102	
1	1	1	1	1	3	1	1	1	1	1	1 дес. 400 к. с.	Садъ и огородъ.	Руко-дѣлю.	20	562	3039	
—	—	—	—	3	—	3	1	—	—	—	3 дес. 1506к.с.	Садъ и огородъ.	—	16	507	3019	
1	—	—	2	—	1	3	1	1	—	—	13 дес. 1800к.с.	Огородъ и пол. хоз.	Руко-дѣлю.	23	1000	3329	
—	—	2	1	—	—	3	1	1	—	—	2 дес. 815к.с.	Садъ.	—	22	316	3899	
—	—	—	—	1	2	3	1	1	—	—	3 дес.	Отдается въ аренду.	—	27	619	3469	
—	—	1	1	1	—	3	1	—	—	—	1200к.с.	Школьная постройка.	—	19	1243	2969	
1	—	—	2	1	—	3	—	—	—	—	1 дес. 1400к.с.	Огородъ.	—	11	800	3163	
2	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	6 дес. 2009к.с.	Садъ, вит., огородъ и пол. хоз.	—	13	421	2963	
1	—	—	3	—	—	3	1	—	—	—	3 дес. 540 к. с.	Садъ.	Переп-летном.	13	750	3605	
1	—	—	1	2	—	3	1	—	—	—	1 дес. 468 к. с.	Надворн. постройка.	Переп-летном	13	2186	5428	
3	—	—	—	3	—	3	1	—	—	—	3 дес.	Отдается въ аренду.	—	9	606	5558	
П	О	О	К	О	Н	Ч	А	Н	И	И	1907-8	Уч.	Г.				
С	Т	В	О	В	А	Н	И	Е	В	Ъ	К	О	Н	Ц	Ъ	1907-8	Уч. Г.
1	1	4	4	6	4	18	6	3	—	—	24 д. 921 с.	—	—	127	4247	19724	
9	—	—	6	9	—	15	3	—	—	—	15 д. 2017 с.	—	—	59	4843	24294	
—	1	4	10	15	4	33	9	3	—	—	40 д. 538 с.	—	—	186	9090	44018	

Наименование источников.		Въ теченіе отчет. граждан. года поступило на пер.							
		ПО ШКОЛАМЪ						По учебнымъ Отдѣленіямъ.	
		Двуклассннмь.	Одноклассннмь.	Школамъ грамоты.	Воскресннмь.	Второклассннмь.	Церковно-учительской.		
		I.	II.	III.	IV.	V.	IV.	VII.	
Мѣстные средства епархіи.	Отъ Церквей	238	27930	104	—	—	—	19373	
	„ Нонастырей	6945	3032	—	—	5428	—	28	
	„ Братствъ, миссін и Мис. Комитет.	—	3187	—	—	—	—	1815	
	„ Земствъ или зем. сборовъ.	—	500	—	150	—	—	2820	
	„ Городскихъ Управленій	1000	1905	911	100	—	—	50	
	„ Волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ.	150	26338	1350	—	—	—	73	
	„ Приход. попечительствъ.	3105	8912	35	—	—	—	—	
	Приходскихъ собраній и совѣтовъ	—	143	2	—	—	—	—	
	„ Благотвор. учреждений, разв. обл., фабр. завод.	2028	469	21	—	—	—	—	
	„ Частныхъ лицъ	5171	24675	931	—	200	—	4479	
	„ %/о съ капиталовъ	—	218	—	—	—	—	282	
	Изъ разныхъ др. мѣстн. источ.	192	3230	—	53	—	8595	4923	
	И т о г о	18824	100530	3354	303	5628	8595	33840	
	Суммы Св. Синода.	Мѣстныхъ	—	—	—	—	—	—	—
		Казенныхъ	—	—	—	—	—	18848	36664
Всего		18824	100530	3354	303	5628	27443	70504	
Остатокъ отъ прошлаго года.	Мѣстныхъ	1618	4547	12	186	—	—	3606	
	Казенныхъ	—	1067	150	—	292	507	12668	
	ВСЕГО съ остаткомъ	20442	106144	3516	489	5920	27950	86678	

Таблица V. Расходы на церков.-школьное дѣло въ 1908 г. г. — 358 —

Наименование статей расхода.	ВЪ ОТЧЕТНОМЪ ГОДУ ИЗРАСХОДОВАНО.												
	Мѣстныхъ средствъ.		Казенныхъ средствъ.		И Т О Г О.			Въ томъ числѣ на содержаніе учащихся.			Осталось къ буд. году.		
	Школами.	Уѣзд. Отдѣл. и Е. У. С.	Школами.	Уѣздными Отдѣленіями Е. У. С.	Мѣстныхъ средствъ (I—II).	Казенныхъ средствъ (III—IV).	А всего казенныхъ и мѣстныхъ средствъ.	Мѣстныхъ средствъ.	Казенныхъ средствъ.	И Т О Г О.	Мѣстныхъ средствъ.	Казенныхъ средствъ.	
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	
A: На школы.													
Двухклассн.	19548	400	4916	4959	19948	9875	29823	4862	8865	13727	949	—	
124													
Одноклассн.	101544	8397	74792	142701	109941	217493	327434	15592	192198	207790	7505	16801	
125													
Шк. грамоты.	3728	465	2645	3769	4193	6414	10607	903	6261	7164	26	—	
126													
Кромѣ того общіе расх. по шк. 3-ль тип.	—	13033	—	1968	13033	1968	15001	—	—	—	266	435	
127													
Итого на нач. для дѣтей шк.	124820	22295	82353	153397	147115	235750	382865	21357	207324	228681	8746	17236	
128													
Воскресныя	375	—	—	—	375	—	375	70	—	70	114	—	
129													
Второклассн.	5628	651	36831	908	6279	37739	44018	2479	22949	25428	—	5083	
130													
Цер. учител.	8415	180	19355	—	8595	19355	27950	—	7570	7570	—	—	
131													
Итого на шк.	139238	23126	138539	154305	162364	292844	455208	23906	237843	261749	8860	22310	
132													
B. На друг. пред													
133	На содержаніе казначействъ и наблюдателей.	Уѣздныхъ.	3157	—	9651	3157	9651	12808	—	—	—	43	69
134		Епархіальнаго . . .	500	—	2140	500	2140	2640	—	—	—	—	—
135		Уѣздныхъ отдѣленій	3950	—	—	3950	—	3950	—	—	—	546	—
136		Епархіальнаго У. С.	2696	—	1000	2696	1000	3696	—	—	—	12138	—
137		На устройство краткосрочн курсовъ и съѣздовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
138		На разные др. предм. (как имен).	4703	—	909	4703	909	5612	—	—	—	147	—
139	ВСЕГО. (гр. 132—138).	139238	38132	138539	168005	177370	306544	483914	23906	237843	261749	21734	22388

Предсѣдатель Епарх. Училищ. Совѣта, *Епископъ Григорій.*

Дѣлопроизводитель *М. Знаменскій.*

Отъ Совѣта Кирилловской второклассной женской школы Спасскаго уѣзда.

Совѣтъ Кирилловской второклассной женской школы симъ доводитъ до свѣдѣнія желающихъ обучаться во второклассной женской школѣ, а также родителей и воспитателей таковыхъ, что приемныя испытанія для поступленія въ 1-е отдѣленіе оной школы назначены на 31 августа текущаго года. Вакансій въ 1-мъ отдѣленіи имѣется 20. Желающія учиться должны имѣть отъ роду не менѣе 13 лѣтъ и не болѣе 17 лѣтъ. Прошенія о желаніи обучаться подаются на имя Совѣта школы не поздиѣ 15-го августа, лично предъ экзаменами съ приложеніемъ документовъ: метрической выписи о рожденіи, свидѣтельства объ образованіи или удостовѣренія о томъ о завѣдующаго школы и свидѣтельства приходскаго священника о поведеніи и прилежаніи въ наукахъ. Приемныя испытанія будутъ производиться по программѣ одноклассной церковно—приходской школы.

Для живущихъ въ общежитіи назначена годовая плата—35 рублей; для облегченія платежей разлагается на четыре срока: при поступленіи вносятся 20 рублей, послѣ Рождества 5 рублей, послѣ масленицы 5 рублей и послѣ праздника Пасхи 5 рублей. При чемъ ученицы, остающіяся въ общежитіи на Рождественскія вносятъ еще за содержаніе по одному рублю. Общежитницы пользуются готовымъ соержаніемъ учебниками, а также койкой, соломеннымъ матрацемъ и байковымъ одѣяломъ. Принятія въ число воспитанницъ школы должны имѣть коричневое платье, черный и бѣлый фартукъ, три смѣны бѣлья.

Предсѣдатель Совѣта, завѣдующій школой

Священникъ *Александръ Писаревъ.*

Старшая учительница *Евгеня Базилева.*

Отъ Совѣта Іоанно-Богословской церковно-учительской школы, с. Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

1) Приѣмные экзамены для поступленія въ школу начинаются съ 25-го августа.

2) Въ 1-мъ классѣ учительской школы вакантныхъ мѣстъ 30, въ 4-мъ отдѣленіи двухклассной школы—10.

3) Въ 1-й классъ по конкуренному экзамену принимаются молодые люди въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 17, а въ 4-е отд. отъ 12 до 14 лѣтъ. Въ видѣ особыхъ исключеній въ 1-й классъ могутъ быть приняты лица и старше указаннаго возраста, но не болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго.

4) Приѣмъ учащихся во 2-й или 3-й кл. не допускается (§ 40 Пр. уч. шк.).

5) Уволенные изъ какихъ-либо учебныхъ заведеній въ школу не принимаются (Цирк. Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 21 января 1903 г. за № 554).

6) Въ учительскую школу могутъ поступать только лица, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ успѣшному исполненію учительскихъ обязанностей, способны къ пѣнію и музыкѣ.

7) Вновь поступающіе въ 1-й классъ подвергаются испытанію, въ объемѣ курса второклассныхъ школъ, по Кахитизису церковному богослуженію, Св. исторіи ветхаго и новаго завіта, русскому языку (этимологіи, синтаксису и теоріи словесности), славянскому языку, ариеметикѣ, физикѣ, гражданской исторіи, географіи и пѣнію; кромѣ того, экзаменующіеся обязаны написать

упражненіе по русскому языку и дать письменный отвѣтъ по ариметикѣ.

8) Приемъ прошеній имѣеть быть съ 15 іюля по 15-е августа. При прошеніи непременно должны быть представлены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство или метрическая выпись, свидѣтельство объ образованіи и оспонривваніи и фотографическая карточка.

9) Всѣ ученики помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ платятъ по 90 руб. въ годъ. Взносы на содержаніе взимаются въ 3 срока: 1—10 сентября, 1—10 декабря и 1—10 марта.

10) Въ общежитіи ученики пользуются полнымъ содержаніемъ и постельнымъ бѣльемъ съ койкою и матрацемъ, но одежда и обувь должны быть свои.

Примѣчаніе: Ученики, не внесшіе въ установленный срокъ платы за свое содержаніе въ общежитіи, увольняются изъ школы. Внесенная плата, въ случаѣ выбытія учащагося по какой-либо причинѣ раньше срока изъ общежитія, не возвращается.

11) Въ 1-мъ классѣ имѣется 10 казенныхъ вакантныхъ стипендій, по 90 руб. каждая. Нуждающіеся въ казенныхъ стипендіяхъ должны хорошо выдержать экзаменъ и представить удостовѣреніе о своей бѣдности.

Исп. об. Завѣдующаго шк., Прот. *Павелъ Потоцкій*.

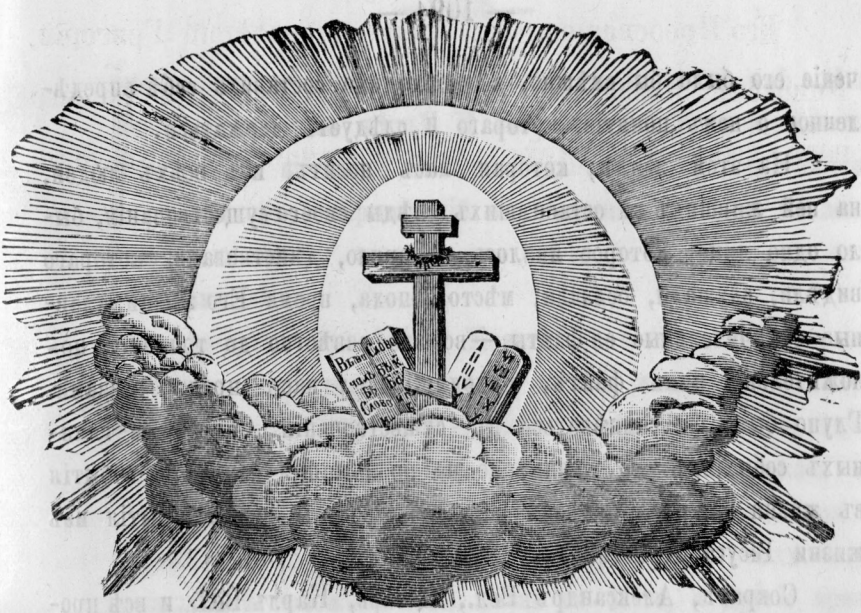
Дѣлопроизводитель, Діаконъ *М. Шубинъ*.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Козловскій, Викарій Тамб. епархіи 14 сего іюня выѣхалъ на лѣтнее пребываніе въ г. Козловъ, въ Троицкій монастырь, куда и надлежитъ лицамъ, имѣющимъ до него надобность, обращаться съ прошеніями, заявленіями и проч..

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Именной Высочайшій Указъ II. Высочайшее Повелѣніе. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Церковныя постройки и возобновленія. V. Письмо. VI. Списокъ свободныхъ священно-цековно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. VII. Вѣдомость Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. VIII. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консистеріи *А. Андриевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

№ 24. | ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

О лицѣ Іисуса Христа ¹⁾.

1. „Христіанство, даже съ точки зрѣнія философіи, не есть чистое произведеніе разума человѣческаго; оно прежде всего есть фактъ, и, при томъ, фактъ, больше всѣхъ имѣющій значеніе въ исторіи. Средоточіе этого факта есть лице Іисуса Христа, — Христа въ томъ именно видѣ, какъ представляетъ Его Евангеліе“. — Слова Шеллинга.

Этому-то положительному факту обязанъ великій мыслитель тѣмъ, что оставилъ свои заблужденія въ области сомнѣнія, обратилъ къ истинѣ и искалъ въ ней успокоенія.

Пусть философствуютъ и говорятъ, какъ угодно; но христіанство есть фактъ, котораго существованіе отрицать было бы въ высшей степени нелѣпно; скрывать отъ себя неизмѣримое зна-

¹⁾ Изъ книги „Философ. размышленія о Божественности Христ. религіи“ Огюста Никола, перев. съ франц. для редакціи Тамб. Ел. Вѣд.

ченіе его было бы смѣшно, а необходимо составить себѣ опредѣленное о немъ понятіе, котораго и слѣдуетъ держаться.

На этой землѣ, которая насъ носитъ, изъ всѣхъ людей, на ней жившихъ и оставившихъ слѣды своего существованія, было одно лице, которое явилось, говорило, дѣйствовало, котораго видѣли, слушали, осязали; мѣсто, эпоха, время Его жизни, главные отличительные ея факты, — все это извѣстно до точности, положительно, какъ фактъ, находящійся у насъ предъ глазами. Глупо было бы сомнѣваться въ существованіи Сократа и главныхъ событіяхъ его жизни, но не подлежащія сомнѣнію событія въ жизни Сократа менѣе засвидѣтельствованы, чѣмъ событія изъ жизни Иисуса Христа. ²⁾

Сократъ, Александръ Вел., Цезарь, Карлъ Вел. и всѣ прочіе, существованіе которыхъ несомнѣнно засвидѣтельствовано вліаніемъ, произведеннымъ ими на міръ, — всѣ эти великіе люди давно уже сдѣлались достояніемъ только исторіи. Послѣ того, какъ только они отжили свой вѣкъ, уступили мѣсто дѣйствія другимъ, на смѣну которыхъ выступили въ свое время другіе дѣятели, много, если какой другъ, или вѣрный ученикъ съ грустію вспоминалъ о нихъ въ продолженіе одного поколѣнія. Самая зависть человѣческая не находила себѣ пищи въ воспоминаніи объ нихъ. Хладнокровное потомство, по самому безпристрастію своего суда, предало рѣшительному забвенію прекратившееся существованіе ихъ на сей землѣ. Не станемъ ходить далеко: между людьми настоящими было лице, очень способное составить предметъ нашихъ сужденій, и какъ бы само себя къ тому выставившее, это — Наполеонъ. Какую приобрѣлъ онъ славу, и куда она не распространилась? Какіхъ великихъ событій былъ онъ виновникомъ или участникомъ? Являлась ли когда жизнь человѣка столь размашиста, столь неудержима, столь кипуча дѣятельностію, замыслами самими гигантскими? Мы его видѣли; и чтоже? сколько между на-

²⁾ J. J. Rousseau *Emile*, liv. IV.

ми такихъ, которые могутъ сказать объ немъ: какое мнѣ дѣло до прошлаго, его уже нѣтъ?! И въ комъ теперь возбуждается сердечное участіе къ нему? Онъ навсегда сошелъ въ свое ничтожество, и мраморъ, покрывающій его смертныя останки, кажется не столько холоденъ, сколько при взглядѣ на нихъ остаются равнодушными люди.

Что касается лица Иисуса Христа, то совершенно иная достоверность и иная судьба соединены съ Его жизнію, — достоверность и судьба; единственныя въ своемъ родѣ. Уже восемнадцать вѣковъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ онъ жилъ на землѣ; но можно сказать, что онъ еще и не сходилъ съ нея, еще занимаетъ свое мѣсто, *всегда предъ нашими глазами*. Съ тѣхъ поръ милліоны людей положили свою жизнь за Него, а другіе враждуютъ противъ Него. Вездѣ о немъ идетъ дѣло: то нападаютъ на Него, то Его защищаютъ, то молятся Ему и, въ сущности, Онъ есть главный предметъ всѣхъ изслѣдованій человѣчества, всѣхъ рѣшеній, всѣхъ его симпатій и антипатій. Исторія еще не могла завладѣть Имъ; потомство для Него еще не настало; и въ настоящее время нельзя еще найти руку, которая бы могла хладнокровно написать портретъ Его. За одними Евангелистами остается доселѣ неподражаемое преимущество этого высокаго безпристрастія.

„Мы послѣдователи Распятаго, и не отступимъ предъ послѣдователями Вольтера“, сказалъ недавно въ одушевленной рѣчи благородный пэръ, съ высоты первой трибуны въ мірѣ; и эти слова были приняты на страницы всѣхъ органовъ общественнаго мнѣнія во Франціи и Европѣ, какъ обнаруженіе борьбы, продолжающейся въ современномъ духѣ, предметъ которой Иисусъ Христосъ. Эта борьба не есть искусственное возрожденіе древняго состоянія, но непрерывное продолженіе той самой борьбы, которая разразилась около Самаго Иисуса Христа и противъ Него, еще во время Его земной жизни, привела Его на казнь, застав-

ляла Его говорить своимъ ученикамъ: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*, и не прекращалась до нашихъ дней. *Вольтеръ! Распятый!* Анахронизмъ, представляющійся въ сближеніи этихъ двухъ именъ, выражаетъ, съ одной стороны, все безсиліе времени противъ Иисуса Христа, а съ другой—непреложность обѣтованій и неизмѣнность учреждений Его среди превращеній, непрестанно совершающихся въ преествѣ вѣковъ.

Уничтожьте историческіе памятники,—и что станется съ достовѣрностію дѣяній Цезаря? Почти тоже можно сказать и о Наполеонѣ. Между тѣмъ достовѣрность жизни Иисуса Христа пережила бы и подобную катастрофу, потому что она существуетъ въ фактѣ, всегда живомъ и дѣйствительномъ. Этотъ фактъ есть Христіанство. Существуетъ ли Христіанство (я разумю здѣсь не одно ученіе, но общество Христіанское со всеми его учрежденіями)? Оно существуетъ не въ какомъ либо безвѣстномъ уголкѣ, но на всякомъ мѣстѣ, въ Россіи, Греціи, въ Европѣ, за морями, во всемъ мірѣ. Оно существуетъ не какъ нибудь случайно, поверхностно, но срослось съ самыми основаніями жизни Христіанскихъ обществъ, оно составляетъ душу ихъ цивилизаціи, нравовъ, законовъ, обычаевъ, установленій. Мы сами все, волею или неволею, выражаемъ его въ своей жизни, являемся его произведеніемъ, и оно ежедневно рождаетъ въ насъ новыя идеи, новыя стремленія, для которыхъ само служить и началомъ и руководствомъ. Отрицаться отъ этого, значить—отрицаться отъ себя самаго. Что же? это неизмѣримый и необъятный фактъ, глубже всѣхъ историческихъ фактовъ пустившій свои корни въ жизнь народовъ, и предъ которымъ все они—только случайность, этотъ фактъ имѣетъ средоточіемъ своимъ и исходною точкою лице Иисуса Христа, и только Его одного. Жизнь и дѣянія Иисуса Христа—вотъ первообразъ Христіанства; бесполезно искать другого; безъ Него Христіанство—ничто, Имъ оно живетъ и существуетъ; Онъ Самъ состоитъ въ

непрерывной связи съ вѣрующими во все продолженіе XIX вѣ-
ковъ.

Такимъ образомъ фактъ явленія Іисуса Христа и различ-
ныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ Его жизнь, не есть фактъ
преходящій, подобно всѣмъ прочимъ фактамъ историческимъ, до-
стовѣрность которыхъ утверждается на однихъ безмолвныхъ сви-
дѣтельствахъ, отъ времени потерявшихъ свою жизнь. Это фактъ,
непрерывно продолжающійся, всегда существующій, всегда живой
и дѣйствующій; онъ и теперь еще продолжается предъ нашими
глазами, и всякое дѣло, всякое событіе, имѣющее свое начало
въ Христіанствѣ, происходитъ отъ Самого Іисуса Христа, есть
Его собственное.

Пробавимъ, наконецъ, что, судя даже по однимъ сообра-
женіямъ человѣческимъ, есть основаніе съ достовѣрностію утвер-
ждать, что это живое свидѣтельство объ Іисусѣ Христѣ, не
прекращавшееся въ продолженіе XIX вѣковъ, не прекратится
и на будущее время, и грядущіе самые отдаленные вѣка будутъ
видѣть его, какъ и мы, столь же живымъ и дѣйственнымъ, ка-
ково оно теперь и каковымъ было со времени появленія своего
въ мірѣ.

Итакъ, съ историческою истинностію свидѣтельство объ Іису-
сѣ Христѣ не равняется никакая историческая истинность, и
существенныя черты, отличающія ее, таковы, что ни къ кому
другому изъ всѣхъ людей не могутъ относиться, кромѣ Его
одного, и не только даютъ самое положительное понятіе о Его
лицѣ, возвышенное и вышечеловѣческое, но, вмѣстѣ съ удосто-
вѣреніемъ въ дѣйствительномъ Его существованіи, несомнѣнно
убѣждаютъ и въ Его Божествѣ.

2. Скажемъ вмѣстѣ съ Шеллингомъ, что фактическое сви-
дѣтельство Христіанства о Іисусѣ Христѣ представляетъ Его
намъ такимъ именно, какимъ изображаетъ Его Евангеліе.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего самостоятельнаго, опредѣлительнаго и точнаго, какъ идея, подъ которою мы представляемъ себя Иисуса Христа. Можно прійти въ затрудненіе при изображеніи нравственной фізіономіи Сократа или Катона, такъ какъ она больше или меньше сходитъ съ фізіономіями ихъ современниковъ и многія черты ихъ нравовъ остаются во мракѣ, почему, быть можетъ, и не мало выигрываютъ отъ этой сомнительной извѣстности. Нѣтъ ничего подобнаго въ отношеніи къ Иисусу Христу. Его свѣтлый ликъ отдѣляется отъ всего прочаго и представляется въ таинственной особиости. Нельзя составить двухъ различныхъ понятій о Немъ, и наименовать Его значить — созерцать Его такимъ, какимъ представляетъ намъ Его Евангеліе. Надобно также признать, — и это очень замѣчательно, — что евангельское правоученіе, въ новѣйшія времена занявшее мѣсто естественнаго закона, состоитъ не столько въ словесныхъ наставленіяхъ Иисуса Христа, сколько въ живомъ примѣрѣ Его дѣяній. Дѣла Его жизни составляютъ какъ бы основаніе общественныхъ нравовъ и образцовую форму, по которой вырабатываются всѣ добродѣтели Христіанскія. Эти дѣла Его такъ свѣтлы и опредѣлительны, что по нимъ мы повѣряемъ и цѣнимъ всякій нравственный поступокъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію.

Скажутъ, можетъ быть, что эта фізіономія Иисуса Христа есть только вымыселъ, составленный самими Евангелистами? Въ отвѣтъ на это довольно одного изреченія: „составитель такого вымысла, былъ бы достоинъ больше удивленія, чѣмъ его герой“. ³⁾ И сколько причинъ, оправдывающихъ это счастливое выраженіе здраваго смысла, которыя такъ естественны и очевидны, что почти бесполезно перечислять ихъ.

Всѣмъ извѣстна краснорѣчивая страница Жанъ-Жака, которой заключеніемъ служитъ приведенное изреченіе. А вотъ другая страница, написанная въ наше время, съ меньшимъ увлече-

³⁾ J. J. Rousseau, Emile, I. II.

ніемъ энтузіазма, но съ гораздо большею основательностію и глубиною мысли (истинная вѣра, всегда сопутствуемая здравымъ разумомъ, не имѣетъ нужды въ увлекательности).

„Всегда мнѣ представлялось самымъ сильнымъ доказательствомъ Божест. достоинства евангельской исторіи то, что изображенный въ ней святой, совершеннѣйшій характеръ не только отличается отъ всѣхъ образцовъ нравственнаго совершенства, какіе писатели этой исторіи имѣли возможность наблюдать, но напротивъ до очевидности имъ противоположенъ. Въ писаніяхъ раввиновъ мы имѣемъ богатые матеріалы для изображенія образцоваго совершенства іудейскаго учителя, знаемъ наставленія и дѣла Гиллеля, Гамалеила и раввина Самуила; быть можетъ, всѣ они большею частію вымышлены, но всѣ носятъ печать національныхъ понятій, всѣ составлены по національно-религіозному образцу идеальнаго совершенства. Но, однакожь, ничто не можетъ быть такъ далеко, какъ ихъ понятія, ихъ начала, дѣйствія и характеры отъ понятій, началъ, дѣйствій и характера нашего Искупителя. Страстные охотники до задорныхъ споровъ и обманчивыхъ парадоксовъ, горячіе защитники исключительныхъ началъ своей національности, ревнивые и упрямые сторонники соблюденія малѣйшей буквы закона, и, между тѣмъ, при своихъ софизмахъ далеко отступившіе отъ его духа, — таковы большею частію эти великіе люди, до точности вѣрная копія тѣхъ книжниковъ и фарисеевъ, которые за упорное противленіе евангельскимъ началамъ отвержены безвозвратно.

„Какъ же могло случиться, что люди, не получившіе образованія, вздумали представить совершеннѣйшій образецъ нравственнаго характера, во всѣхъ отношеніяхъ отступающій отъ ихъ національныхъ типическихъ понятій, въ противоположность всѣмъ образцамъ, которые признаны наилучшими и освящены обычаями, воспитаніемъ, патриотизмомъ, религіею и природою? Признать подобный образецъ нравственный вымысломъ человѣческимъ представляется

еще болѣе труднымъ (хотя нечестіе не затруднилось выдавать по-добную мысль), когда видимъ, что писатели, какъ св. Матѳей и Іоаннъ Богословъ, не смотря на то, что описываютъ совершенно различные факты изъ жизни Іисуса Христа, приводятъ насъ, однакожь, къ одному и тому же представленію Его. Но мнѣ кажется, что здѣсь мы и находимъ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ трудностей. Положимъ, что двумъ художникамъ заказано написать картину, которая бы представляла особу, по ихъ понятіямъ, совершеннѣйшей красоты, но съ тѣмъ, чтобы оба они заимствовали для своихъ произведеній черты съ образцовъ и типовъ, совершенно отличныхъ отъ всего, что только доселѣ было извѣстно имъ въ ихъ странѣ; и послѣ всего этого еслибы ихъ картины оказались совершенно сходными между собою, то можно сказать навѣрное, что подобный фактъ, если бы онъ былъ записанъ, показался бы рѣшительно невѣроятнымъ безъ предположенія, что тотъ и другой художникъ писали свои картины съ одного оригинала“.

„Таково же должно быть заключеніе и по отношенію къ евангельской исторіи. Евангелисты, должно быть, также писали копію съ одного и того же живого образа, нравственный характеръ котораго они представляютъ въ своихъ писаніяхъ, и ихъ согласіе въ нравственныхъ чертахъ изображеннаго ими характера могло произойти только отъ той точности, съ какою они такъ добросовѣстно его списывали. Но отъ этого еще болѣе возрастаетъ наше внутреннее удивленіе. Безъ сомнѣнія, не былъ то-же, что прочіе люди, Тотъ, чей характеръ нравственный отличался отъ всего, признаваемого за высшее совершенство, уважаемое всѣми, и кто между тѣмъ, такъ далеко превосходя всѣ національныя понятія о совершенствѣ нравственномъ, что могъ не заимствовать для своего нравственнаго образованія ничего ни у Индійцевъ, ни у Египтянъ или Римлянъ, и, не имѣя такимъ образомъ ничего общаго ни съ какими типомъ извѣстныхъ характеровъ, ни съ какими законами

признаннаго совершенства, могъ, однакожь, представляться каждому образцомъ превосходства, достойнымъ особенной любви“.

Эти основательныя соображенія, равно какъ и вышеизложенныя нами въ сей главѣ, имѣють, очевидно, двоякую важность и значеніе: онѣ, съ одной стороны, приводятъ къ признанію дѣйствительной истинности характера Іисуса Христа, а съ другой, служатъ основаніемъ къ выводу заключенія о Его Божествѣ, такъ, что сколько Божество просіяваетъ въ Его личности, столько же и самая личность Его представляется необходимо дѣйствительною и взаимно показываетъ Его Божество.

Въ самомъ дѣлѣ, не лучшее ли доказательство несомнѣнной дѣйствительности лица Іисуса Христа заключаются въ той особенноти Его совершеннѣйшаго характера, по которой представляется для человѣка невозможнымъ вымыслить и даже постигнуть такой характеръ? Тѣмъ менѣе возможно, чтобы четыре необразованные писателя, каковы Евангелисты, согласились между собою описать такой характеръ съ такою удивительною вѣрностію самому себѣ, не смотря на все различіе подробностей, и вмѣстѣ съ такимъ непостижимымъ превосходствомъ предъ всѣми образцами нравственными, какіе они могли имѣть у себя предъ глазами. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что не только подлинность евангельской исторіи доказываетъ истинность характера Іисуса Христа, но и Божественное достоинство характера Его доказываетъ, въ свою очередь, истинность евангельской исторіи.

Въ совершеннѣйшемъ характерѣ Іисуса Христа, какъ онъ изображается въ повѣствованіяхъ евангельскихъ, есть что-то единственное, не доступное никакой изобрѣтательности человѣческаго разума; это его совершенство, — надо обратить на это все вниманіе, — столько высоко и во всѣхъ отношеніяхъ, столь законченно и отчетливо, что не только затмѣваетъ собою все, что только было до Него совершеннѣйшаго, но и все, что послѣ того могла произвести самая горячая ревность подражать ему и приближат-

ся къ его высотѣ. Этимъ совершенствомъ характеръ Іисуса Христа отрѣшается, такъ сказать, отъ всякой связи и сравненія съ совершенствомъ человѣческимъ, и, какъ счастливо выразился въ этомъ отношеніи Жанъ-Жакъ Руссо, „если жизнь и смерть Сократа свойственны мудрецу, то жизнь и смерть Іисуса Христа свойственны только Богу“.

Люди обыкновенно надѣляются извѣстнаго рода совершенствами такъ, что эти совершенства повторяются въ разныхъ недѣлимыхъ и находятъ въ нихъ свое восполненіе и, можно сказать, превосходятъ сами себя. Такъ, когда спрашиваютъ, кто былъ величайшій полководецъ, тотчасъ одно передъ другимъ выставляются имена Александра Македонскаго, Цезаря, Наполеона; но они не единственные. Когда спрашиваютъ, кто былъ величайшій ораторъ, тотчасъ начинается споръ о Демосенѣ, Цицеронѣ, Златоустѣ, Боссюэтѣ. На вопросъ: кто былъ величайшій мудрецъ, — кто произнесетъ, между именами Анаксагора, Сократа, Платона, Солона и другихъ, имя Іисуса Христа? Даже при вопросѣ о большемъ изъ святыхъ, кто произнесетъ Его имя между множествомъ великихъ и прославленныхъ святыхъ? Конечно, никто. И наоборотъ, произнесите имя Іисуса Христа, и все предъ Нимъ скрывается во мракѣ, все, такъ сказать, исчезаетъ, и остается одинъ высшечеловѣчскій, ни съ чѣмъ несравнимый образъ Его высочайшаго совершенства. Плутарху, въ его сочиненіяхъ о мужахъ знаменитыхъ, угодно было провести сравнительную параллель между своими героями, и это ему очень удобно было сдѣлать во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни: потому что такія обстоятельства всегда возможны между людьми. По отношенію къ Іисусу Христу, можно сказать, это невозможно: Онъ — одинъ и единственный, подобнаго которому нельзя найти никого.

И примите въ полное вниманіе силу этого замѣчанія. Когда человѣкъ отличается дѣйствительнымъ преимуществомъ въ какомъ бы то ни было родѣ совершенства, напр. Боссюэтъ или Мишель,

Анжъ,—такое отличіе его сравнительно съ другими людьми заключается только въ степени, а не въ природѣ его совершенства; и даже когда представляется, что другіе не достигали такой степени совершенства, то здѣсь еще можно оспаривать это положеніе, а во всякомъ случаѣ противнаго нельзя считать невозможнымъ, по крайней мѣрѣ можно утверждать, что можетъ быть и противное. Что касается совершенства Иисуса Христа, то Его превосходство не только безспорно во всѣхъ отношеніяхъ, но надо сказать, что оно ни въ комъ другомъ никогда не вторится. Обращаю ваше вниманіе еще на другое замѣчаніе: всѣ великіе люди бывають болѣе или менѣе выраженіемъ своего времени, плодомъ своего вѣка и господствуютъ надъ нимъ, но потому, что сами изъ него вышли, выработаны имъ и составляютъ лучшую, самую здоровую отрасль его жизни; и это такъ справедливо, что ни одинъ великій человекъ не является какою либо уединенною личностію, но всегда принадлежитъ великому вѣку. Присоединимъ еще и то обстоятельство, что оригинальность великихъ людей никогда не бываетъ такою исключительностію, что бы въ отличительныхъ чертахъ ихъ добродѣтелей или ихъ генія нельзя было найти какой нибудь примѣси подражанія, которая связываетъ ихъ съ ихъ предшественниками. Такимъ обр. когда говорятъ только о добродѣтельнѣйшихъ людяхъ новѣйшаго времени, о святыхъ, то удобно примѣчать ихъ связь съ Иисусомъ Христомъ: всѣ они—Его послѣдователи и подражатели. Но съ какими предшественниками состоитъ въ связи самъ Иисусъ Христосъ? Кому Онъ подражалъ? Какихъ нравовъ и какого общества былъ Онъ выраженіемъ? „Сократъ, говорятъ, составилъ систему правоученія. Но другіе прежде его исполняли на дѣлѣ правила его нравственности; его заслуга здѣсь только та, что онъ заставилъ говорить и разсуждать о томъ, что другіе дѣлали, обратилъ въ нравственные уроки ихъ примѣры. Аристидъ былъ справедливымъ прежде, нежели Сократъ высказалъ, въ чемъ состоитъ справедливость; Леонидъ пожертвовалъ жизнію

за свою родную страну прежде, нежели Сократъ доказалъ обязанность любить свое отечество. Спарта была трезва прежде, нежели Сократъ похвалилъ трезвость; и вообще прежде, чѣмъ онъ опредѣлялъ, въ чемъ состоитъ добродѣтель, Греція была уже богата людьми добродѣтельными. Но у кого изъ своихъ соотечественниковъ могъ заимствовать Іисусъ ту высокую и чистую нравственность, которой Онъ преподавалъ правила и представилъ примѣръ въ собственной жизни? Изъ среды самаго неукротимаго фанатизма слышится самая высокая мудрость; простота несокрушимыхъ, достойныхъ всякаго удивленія добродѣтелей, увѣнчала презрѣннѣйшій изъ всѣхъ народовъ“. *) Особенность мудрости Іисуса Христа коротко можно выразить такъ: она развивается только изъ самой себя, никому и ничему не обязана своимъ началомъ и совершенствомъ. Но не менѣе она отличается своимъ животворнымъ, творческимъ вліяніемъ и дѣйствиємъ. Дѣло до чрезвычайности удивительное, если оно не чисто Божественное. Эта несравненная мудрость, съ которою никакая другая не могла, да и никогда не можетъ сравняться,—въ то же время самая *доступная* и *удобопріемлемая*,—такая, которая наибольше произвела учениковъ. Другіе мудрецы, какъ говорить Вольтеръ, не имѣли вліянія даже на „*нравы той улицы, въ которой они жили*“, а вліяніе Іисуса Христа простирается на весь миръ, все преобразуется силою Его ученія, дѣлается Христіанскимъ ила, по крайней мѣрѣ, стремится сдѣлаться такимъ. Самыя глубокія различія, существующія между людьми, по нравамъ, климату, тѣлосложенію, цвѣту, послужившія даже поводомъ къ составленію мнѣній, отвергающихъ естественное единство рода человѣческаго, исчезаютъ предъ этимъ ученіемъ, сливаются въ единство усвоеніемъ его, любовію къ нему, существенно потому, что всѣ находятъ въ немъ самое сильное подтвержденіе того единства своей природы, которое, повидимому, ниспровергается этими различіями. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы видимъ послѣдовате-

*) J. J. Rousseau, Emile, I. IV.

лями Иисуса Христа Грековъ, хотя Онъ не основалъ между ними никакой философской секты, — почитателями Его браминовъ, хотя имъ ученіе о Немъ принесено было людьми, принадлежащими къ кастѣ пастуховъ, — поклонниками Его краснокожихъ жителей Канады, хотя Самъ Онъ принадлежитъ къ презираемой ими породѣ бѣлыхъ, — то на основаніи этихъ явленій намъ остается только возможность утверждать, что Ему предназначено свыше ниспровергнуть всё раздѣленія между людьми, зависящія отъ цвѣта, тѣлосложенія, климата, нравовъ, обычаевъ, показать въ самомъ себѣ путь и способъ единенія, въ которомъ должны союзниться всё сыны Адама, и въ этомъ нравственномъ объединеніи представить намъ рѣшительное доказательство существеннаго единства всего рода человѣческаго, какъ бы ни разнообразны были случайности, отличающія его племена“. ⁵⁾

На этой-то сторонѣ изслѣдуемаго предмета, очень достойной всякаго вниманія, я особенно и настаиваю, что одинъ Иисусъ Христосъ обязанъ Самому Себѣ всеми Своими совершенствами; Онъ одинъ пріобрѣлъ Себѣ послѣдователей и подражателей, дѣйствуя съ такою могущественною силою, что всё племена рода человѣческаго обращаются къ покаянію и исправляются.

(Продолженіе будетъ).

О Евангеліяхъ *).

„Человѣкъ по природѣ склоненъ ко лжи и обману: истина и проста и искренна, а онъ бы желалъ особенностей вѣроятія и прикрасъ; она не по немъ, она является съ неба, такъ сказать, совершенно готовая и во всемъ своемъ совершенствѣ; а человѣкъ любитъ только свои произведенія, свои вымыслы и басни. Наблюдайте за народомъ: по своей грубости и глупости онъ вы-

⁵⁾ Wisemaun 4 Discours.

*.) Изъ книги Огюста Николая.

мышляетъ и умножаетъ одни глупости и погрязъ въ этихъ грубостяхъ и глупостяхъ; спросите даже самаго честнаго человѣка, всегда ли онъ былъ правдивъ и искрененъ въ своихъ разговорахъ, не прибѣгалъ ли иногда къ притворству, къ чему какъ бы невольно побуждали его тщеславіе и легкомысліе, и не приходилось ли ему часто для красоты разсказа прибавлять къ нему небывалыя обстоятельства и подробности? Нынѣ, предъ нашими глазами случилось происшествіе, и сотни лицъ, видѣвши его, разсказываютъ о немъ на сто разныхъ ладовъ, даже одно и то же лицо, если прислушиваться, будетъ повторять свой разсказъ всякій разъ иначе, чѣмъ прежде: какое же довѣріе могъ бы я питать къ событіямъ древнимъ, отдаленнымъ отъ насъ многими вѣками? Какое основаніе я долженъ находить у самыхъ серьезныхъ историковъ? Да и какъ составляется исторія? Точно ли среди сената былъ убитъ Цезарь? Да и существовалъ ли самъ Цезарь? Какое заключеніе, скажете вы, какія сомнѣнія, какіе вопросы! Вы смѣтаете и считаете меня недостойнымъ никакого отвѣта, и я думаю, что вы имѣете даже на это основаніе. Тѣмъ не менѣе, я предполагаю, что книга, въ которой сдѣланъ почетный отзывъ о Цезарѣ, должно быть, не свѣтская, написанная рукою людей лживыхъ, найденная случайно въ бібліотекахъ между другими манускриптами, содержащими истинныя или подложныя исторіи; а, напротивъ, написанная по вдохновенію, священная, божественная; что она носитъ на себѣ такіе признаки, что около двухъ тысячъ лѣтъ она хранится многочисленнымъ обществомъ, которое во все это время не позволяло никому сдѣлать въ ней ни малѣйшей перемѣны и поставило для себя священною обязанностию сохранять ее во всей ея неповрежденности; что есть даже религіозная и необходимая обязанность вѣрить всѣмъ фактамъ, содержащимся въ той книгѣ, гдѣ говорится о Цезарѣ. Признайтесь, Луцилія, вы усумнились бы тогда, существовалъ ли въ самомъ дѣлѣ Цезарь?*)

*) La Brugere chap. des Esprits forts.

Этою тонкою проією Брюйеръ защищаль противъ вольнодумцевъ подлинность и неповрежденность Евангелія и виѣсть истину его повѣствованія. И намъ кажется, что, дѣйствительно, этимъ и надобно ограничиваться въ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ, т. е. вопросами здраваго смысла и здравой вѣры. Если смотрѣть на это дѣло прямо, въ лицо, то оно даже и не представляется вопросомъ; истинность Евангелія *сразу бросается въ глаза*, и слово, *истинное, какъ Евангеліе*, есть не что иное, какъ голосъ общаго смысла и самой истины. Брюйеръ и Руссо представили собою особенные примѣры такого безпристрастнаго отношенія къ этому предмету. Пусть перечитають сочиненія этихъ двухъ знаменитыхъ писателей о семъ предметѣ, и если послѣ этого останутся при своихъ сомнѣніяхъ, то это признакъ болѣзненнаго состоянія подобныхъ людей.

Дѣйствительно, невѣріе составляетъ болѣзнь нѣкоторыхъ умовъ; и тотъ усилилъ бы ее, кто захотѣлъ бы, какъ врачество употребить противъ нея подробное опроверженіе всѣхъ толковъ невѣрія. Вы скорѣе исчерпали бы воду изъ моря, чѣмъ разрѣшили бы возраженія, противопоставленныя невѣріемъ; потому что самые ваши отвѣты всякій разъ будутъ только вызывать новыя, особенно если эти отвѣты будутъ сильны и убѣдительны. Тогда, быть можетъ, невѣріе усумнится въ самомъ себѣ, и истина сама собою приобрѣтетъ свои права.

Съ опроверженіемъ подробностей, кромѣ того неудобства, что имъ не возбуждается упрямое сопротивленіе невѣрія, соединяется еще и другое, — то, что имъ же можетъ смущаться простая вѣра, можетъ быть наводима на мысль, что предметъ ея благоговѣнія не безспоренъ, и требуетъ страшнаго запаса свѣдѣтельствъ и доказательствъ, чтобы отстоять себя. И кто никогда не сомнѣвался въ достовѣрности Евангелія, вслѣдствіе множества вашихъ доказательствъ на эту истину, не столько утвердится въ своей вѣрѣ, сколько встревожится мыслию, что все это

необходимо для его вѣры. Таковъ почти и былъ результатъ тяжелыхъсныхъ апологій, составленныхъ Гутвилемъ и Берже противъ необузданнаго фанатизма невѣрующихъ осьмнадцатаго вѣка. Перечитывая теперь ихъ сочиненія, невольно удивляешься горячей преданности своему дѣлу этихъ благородныхъ людей, надѣявшихся восторжествовать въ свое время истинною ученостію и основательностію, съ которыми они простирали защиту своего дѣла до крайнихъ предѣловъ, до которыхъ доходило нападеніе, и столько оказывали ему уваженія, что опровергали пунктъ за пунктомъ, хотя оно давно этого не стоило.

Не значить ли это, что мы ихъ порицаемъ? О, Боже, сохрани! нѣтъ; мы этого не смѣемъ произнести. Мы выражаемъ только сожалѣніе о той необходимости, въ которой они были поставлены, потерять столько ума, учености и ревности на опроверженіе подробностей, тогда какъ здравый смыслъ потомства и непобѣдимая сила истины вскорѣ сдѣлали его бесполезнымъ.

И, однакожь, съ нашей стороны должна быть полная къ нимъ признательность, которой они тѣмъ болѣе достойны, чѣмъ менѣе о ней думали. Рѣшившись на всѣ труды, самые тяжелые и непріятные, они не отступали ни предъ какимъ заблужденіемъ, ни предъ какимъ предразсудкомъ, и мужественно отстаивали область истины противъ всякаго насилія и произвольнаго искаженія, до тѣхъ поръ пока она восторжествовала, и сама заняла въ сознаніи людей подобающее ей святое мѣсто. Основательные умы, еще и теперь читающіе ихъ сочиненія, они доводили до сознанія, что вѣра Христіанская—истина, что подъ наружною простотою своею она скрываетъ всю силу своихъ доказательствъ, столько же многочисленныхъ и разнообразныхъ, какъ и возраженія противъ нея, но всегда ихъ сильнѣйшія; и въ какой бы степени ни подкапывались подъ ея основанія, съ какой бы стороны ни нападали на нее,—не достигнуть своихъ цѣлей, и только съ безчестіемъ могутъ отступаться отъ нихъ. Они, наконецъ

изострили оружія для будущихъ браней и, какъ достойные преміи Оригена, Кирилла и Евсевія, приготовили вѣрные пораженія будущихъ Юліановъ и Вольтеровъ.

Благодареніе Богу, мы не имѣемъ противъ себя такихъ противниковъ, и можемъ говорить языкомъ общаго смысла и простой истины съ полною увѣренностію, что требованія нашихъ читателей не заходятъ за предѣлы здраваго разума и добросовѣстности.

Съ такимъ убѣжденіемъ, подобно тому какъ и прежде мы поступали, начнемъ оправданіе Евангельской истинности доказательствами философскими и нравственными, основываясь на фактахъ, но не теряясь въ ихъ многочисленности. *)

А.

Поставляя себя въ самое естественное положеніе къ нашему предмету, мы должны прежде всего сказать: вотъ Евангеліе, т. е. повѣствованія четырехъ современниковъ о жизни Іисуса Христа, почему же не вѣрить въ ихъ подлинность и истинность?

Приходило ли вамъ на мысль сомнѣваться въ подлинности Лѣтописи Тацита или Комментаріевъ Цезаря? Конечно, нѣтъ. По какому же праву вы не довѣряете подлинности Евангелія? Ужели оно меньше имѣетъ права на ваше довѣріе? Есть ли какое нибудь побужденіе подозрѣвать его подлинность? Нашли ли какое доказательство, или даже хоть признакъ, который бы наводилъ на слѣдъ подлога или порчи и поддѣлки Евангельской исторіи? Ничего подобнаго нѣтъ. — Не оспариваютъ ли, не обличаютъ ли ее въ невѣрности другіе современные писатели,

*) Мы очень боимся не устоять въ своемъ словѣ и не поддаться искусительному увлеченію въ мелочныя подробности, каковой недостатокъ поставляли въ укоръ нашимъ почтеннымъ предшественникамъ. Но есть различіе между ихъ положеніемъ и нашимъ: у нихъ это было искушеніе нужды, а у насъ искушеніе богатства; мы подобны расточительнымъ наслѣдникамъ послѣ бережливыхъ отцовъ.

или не стоит ли она въ противорѣчїи съ обстоятельствами и нравами, среди которыхъ появилась написанною? Не только нѣтъ, а, напротивъ, она въ совершеннѣйшемъ согласїи съ ними. Не лишена ли она того отпечатка жизни и искренности, которая такъ много дѣйствуютъ на наше убѣжденіе въ пользу другихъ писателей, нами принимаемыхъ? Напротивъ, она отличается этимъ въ высшей степени. — Не подвергалась ли она обличительнымъ подозрѣніямъ, недостатка въ которыхъ никогда не бываетъ при появленіи подложныхъ сочиненій? Рѣшительно нѣтъ: никогда ни одна книга не пользовалась большимъ довѣріемъ; она всегда была хранима, какъ самая истинна, и въ этомъ составляла основаніе клятвы. Итакъ, если всѣ признаки подлинности выставляются въ этой книгѣ, то почему, на какомъ основаніи можно, — не говорю — не признавать, но даже обращать въ вопросъ ея подлинность? Ожидаю отвѣта, и отвѣта основательнаго, лучшаго, чѣмъ одинъ изъ тѣхъ спорныхъ отвѣтовъ, на основаніи которыхъ думали, напимѣръ, доказывать, что рассказъ Іосифа Флавія объ Іисусѣ Христѣ не принадлежитъ этому писателю.

Но мало этого: рѣшительно безъ всякаго основанія нѣкоторые скептики поднимаютъ этотъ вопросъ и рѣшаютъ его, или лучше, разсѣкаютъ однимъ ударомъ меча, какъ тѣ вольнодумцы, которые не перестаютъ лишь требовать доказательствъ, сколько бы ни было ихъ представлено. Имъ указываютъ на представленныя доказательства, которыми подтверждается достовѣрность всякаго вообще сочиненія; а они обращаютъ это въ поводъ своему невѣрію. Подлинность Евангелія, на основаніи этихъ доказательствъ, неоспорима: пусть они ее оспариваютъ!

Но вы желали бы знать, какъ тверды доказательства, съ помощію которыхъ они думаютъ достигнуть своей цѣли? Вотъ одно изъ нихъ: „возможно Евангеліямъ быть и неподлинными; слѣдовательно, ихъ и не должно признавать за подлинныя“. Этимъ основаніемъ и ограничивается невѣріе. — Какъ ни жалко,

впрочемъ, это основаніе, но его легко уничтожить, — оспорить даже ту *возможность*, по которой, говорятъ, возможно явиться Евангелію неподлинному. Но мы удержимся отъ этого. Пока довольно и здраваго смысла для произнесенія приговора надъ подобнымъ умствованіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой тутъ здравый смыслъ, когда допускаютъ, будто Евангеліе могло такимъ образомъ обмануть довѣріе рода человѣческаго! Какъ возможно было, чтобы нашлась рука настолько тайная, настолько ловкая и счастливая, что успѣла незамѣтно распространить его вездѣ и дать ему преобладающее вліяніе, такъ что нигдѣ и никогда не могли замѣтить и открыть — гдѣ, когда и какъ она подготовляла или приводила въ исполненіе свой обманъ?! Если допустить такую возможность, то надобно бы усумниться во всемъ: тогда всякая историческая достоверность и подлинность поколеблется и падеть, и ни одна книга, ни одинъ документъ не могутъ устоять; или надлежало бы для одной книги Евангелія допустить отміну законовъ исторической истины и, чтобы не вѣрить ему, броситься въ странности несравненно чудовищнѣе тѣхъ, которыхъ желаютъ избѣжать.

И, однакожъ, таково именно настроеніе нѣкоторыхъ умовъ: они отказываютъ рѣшительно во всякомъ довѣрїи этой священной книгѣ; довольно указать на какое либо мѣсто изъ нея, чтобы вамъ не повѣрили; и изъ близкихъ къ ней по времени книгъ нѣтъ ни одной столь плохой книжонки языческой, которой не отдали бы предпочтенія предъ Евангеліемъ. Говорю о предметѣ этомъ съ исторической стороны, потому что, по неизяснимому противорѣчію, эта самая книга, которая въ разсужденїи фактовъ есть не что иное, какъ рядъ басней, — въ разсужденїи идей, въ ней содержащихся, имѣтъ неоцѣненное достоинство; и невѣрующіе обращаются торжественно къ ней даже съ изступленнымъ благоговѣніемъ, какъ къ предмету своего гордаго и презрительнаго невѣрїя.

Мы настаиваемъ на этой странности только потому, что она овладѣла нѣкоторыми душами простосердечными, неразсудительными, которыя не даютъ себѣ въ томъ отчетъ и предъ умственнымъ взоромъ которыхъ полезно выставять эту странность наружу. Недовольно, впрочемъ, выставять ее наружу, а надобно открыть и причину ея, и мы думаемъ, что отгадали ее вѣрно, вотъ она. —

Сами по себѣ, безъ отношенія къ своему предмету, книги Евангелія никогда не возмущали бы невѣрія, не поднимали бы противъ себя его негодованія. Къ нимъ оказывали бы столько же довѣрія, какъ и ко всякому другому сочиненію; въ нихъ видѣли бы даже условія подлинности совершенно особья и единственныя; и запрятали бы въ домъ сумасшедшихъ перваго безумца, въ голову котораго пришла бы мысль, будто исторія, въ нихъ содержащаяся, вымышлена такъ себѣ, для удовольствія. Такъ, дѣйствительно, и поступили бы въ настоящее время съ тѣмъ, кто сталъ бы отвергать существованіе и дѣянія Сократа или Цезаря, несмотря на то, что они не имѣютъ за себя столько свидѣтельствъ, какъ жизнь и дѣянія Іисуса Христа. Но вотъ въ чемъ разность: жизнь и дѣянія Сократа и Цезаря — стоятъ въ ряду событій естественныхъ, тогда какъ жизнь и дѣянія Іисуса Христа — сверхъестественны; первыя составляютъ для насъ дѣло вѣдѣнное, постороннее, и не требуютъ отъ насъ никакихъ жертвъ; между тѣмъ какъ послѣднія касаются самаго внутреннѣйшаго существа нашего, во имя Бога представляютъ свои права на наше сознаніе и свободу, налагаютъ на нашу совѣсть и волю обязанности подражать имъ, исполнять ихъ. Въ виду этой разности и говорятъ (не безъ нѣкоторой благовидности на счетъ основанія; я въ этомъ согласенъ): „фактъ естественный и обстоятельный вѣроятенъ и можетъ быть допущенъ по самому свойству своему, и если можно его повѣрить опытомъ, то самый опытъ ведетъ къ допущенію его: потому что кромѣ того нечего ему и противопо-

ставить. А иное дѣло фактъ сверхъестественный, фактъ, послѣдствія котораго сами собою господственно предъявляютъ свои права на разумъ и волю; такой фактъ въ самомъ себѣ представляетъ затрудненіе, предъ которымъ ничего не значать всѣ признаки и доказательства естественной очевидности событій. По отношенію къ нему имѣютъ право требовать доказательствъ, соответствующихъ его высокому значенію, т. е. также сверхъестественныхъ, какъ и онъ самъ. А истинность Евангелія опирается только на доказательствахъ естественныхъ, весьма достаточныхъ для подтвержденія факта естественнаго, но неудовлетворительныхъ по отношенію къ факту сверхъестественному". — Вотъ сущность возраженія, если я не обманываюсь.

А вотъ и отвѣтъ. —

Требовать, чтобы окончательнымъ приговоромъ, послѣдней опорой сверхъестественнаго факта было доказательство сверхъестественное, значить — требовать невозможнаго. Ибо, какое это возможно было бы сверхъестественное само въ себѣ доказательство, если не другой фактъ сверхъестественный, имѣющій лужду для подтвержденія своего также въ другомъ сверхъестественномъ доказательствѣ, и такъ далѣе безъ конца? Очевидно, это, такъ называемый, логическій кругъ, гдѣ вмѣсто основанія ставится то самое, чему хотятъ найти основаніе.

Поясимъ это примѣромъ: Иисусъ Христосъ въ доказательство своего Божества воскрешаетъ Лазаря. Событіе воскрешенія Лазаря есть фактъ сверхъестественный, доказывающій сверхъестественное, Божеское всемогущество и власть Иисуса Христа: это справедливо. Но самое событіе воскрешенія Лазаря какъ доказать иначе, если не обратиться къ доказательству естественному? Самые свидѣтели этого вѣскрешенія какое могли имѣть удостовѣреніе, если не естественное удостовѣреніе своего собственнаго зрѣнія, при содѣйствіи котораго они могли обсудить всѣ обыкновенные факты человѣческой жизни?

Причина и основаніе этого очень проста: такъ какъ цѣль этого удостовѣренія въ человѣкѣ, то необходимо, чтобы оно само было сообразно съ природою человѣка, приспособлено къ ней, слѣдовательно, было *человѣческое, естественное*; иначе оно не достигало бы своей цѣли. — Итакъ, необходимо допустить естественное свидѣтельство и доказательство, какъ единственно возможное у человѣка для убѣжденія его въ дѣйствительности факта сверхъестественнаго. Болѣе или менѣе сильное и прямое, это доказательство, какъ рѣшительное, всегда можетъ быть только чисто естественнымъ доказательствомъ.

Съ этой точки зрѣнія я понимаю, какъ важно это требованіе разума. Но какъ бы оно ни было важно, оно должно имѣть свои предѣлы, иначе оно было бы неразумно; этими предѣлами должны быть естественныя границы самихъ вещей.

Итакъ, если истинность Евангелія доказывается такъ ясно, какъ требуетъ этого самое свойство предмета; если оказывается, что всѣ условія въ высшей степени благопріятствуютъ признанію этой истины; если по числу и достоинству этихъ доказательствъ весьма достаточно; если не остается мѣста и малѣйшему справедливому сомнѣнію на счетъ этого предмета, то по всей справедливости надобно принять съ полною вѣрою Евангеліе.

Дѣйствительно, отвергать это могутъ не иначе, какъ только вычеркнувъ изъ числа естественныхъ доказательствъ доказательство историческое, или же опять выставляя требованіе, будто здѣсь необходимо больше, чѣмъ доказательство естественное. Но мы уже видѣли, какъ во всякомъ случаѣ нельзя требовать большаго, чѣмъ естественное доказательство. Съ другой стороны, неоспоримо, что доказательство историческое, если оно совершенно въ своемъ родѣ, есть одно изъ естественныхъ доказательствъ — рѣшительное, котораго нельзя отвергать безъ упрека въ нера-

зуми. *) Итакъ, если всё условія этого доказательства оказываются на сторонѣ Евангелія, то его слѣдуетъ принять съ вѣрою.

Когда есть доказательство извѣстнаго факта и, при томъ, доказательство безспорное, тогда было бы совершенно неразумно не принимать этого факта. Что за нужда послѣ этого, будетъ ли этотъ фактъ естественный или сверхъестественный? Ужели, отъ этого различія доказательство можетъ имѣть неодинаковую силу? Или фактъ въ одномъ случаѣ больше, а въ другомъ меньше можетъ быть достовѣренъ?

Итакъ, надобно не столько озабочивать себя разбирательствомъ, что въ евангельскихъ фактахъ есть сверхъестественнаго, сколько справедливымъ требованіемъ, чтобы доказательства ихъ дѣйствительности были столько совершенны, сколько можно естественно этого требовать. Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ предварительно предаваться этому разбирательству, чтобы не подвергнуться той непослѣдовательности, которой, какъ мы указали, надобно избѣгать въ семъ случаѣ.

Вотъ отвѣтъ на возраженіе, которое служить тайнымъ источникомъ невѣрія *такъ-себѣ*, т. е. безотчетное, безсознательное.

Въ разрѣшеніе этого возраженія мы преждевременно высказали то, что предлежитъ намъ говорить съ большею отчетливостію въ изслѣдованіи о чудесахъ; теперь обратимся опять къ нашему изслѣдованію о Евангеліи.

На вопросъ: несомнѣнна ли его достовѣрность, мы уже замѣчали, что ничто не даетъ намъ права обращать даже въ вопросъ эту достовѣрность, что она столь *ясна*, что подозрѣніе въ отношеніи къ ней было бы болѣе несправедливо, чѣмъ въ от-

*) Мы удерживаемся здѣсь отъ объясненія того, что оно въ извѣстномъ отношеніи сильнѣе доказательства нашихъ собственныхъ глазъ. Пока довольно показать, что оно само въ себѣ — рѣшительное доказательство.

ношеніе къ всякому другому историческому памятнику, наилучшимъ образомъ засвидѣтельствованному.

Но этого мало; я утверждаю, что на сторонѣ Евангелія оказываются такія условія достовѣрности, которыя исключаютъ даже самую *возможность* поддѣлки, или подлога, или обмана, и что достовѣрность эта *необходима*.

(Продолженіе будетъ).

О Божественномъ достоинствѣ Евангельскаго правоученія *).

А.

„Одно Евангеліе, относительно правоученія, всегда вѣрно, всегда истинно, всегда единично и согласно съ самимъ собою... Разумъ говоритъ намъ, что повиноваться его заповѣдямъ достойно человѣка, но что изобрѣтеніе этихъ заповѣдей выше человѣческихъ усилій“. **)

Эти слова Женевского философа выражаютъ точную истину.— Кому хотя мало доступно ошущеніе нравственнаго достоинства, тотъ, конечно, не можетъ не поражаться безусловнымъ совершенствомъ Евангельскаго правоученія. Это его неотъемлемая печать, а эта печать есть печать дѣла Божія.

Люди могутъ производить только что нибудь относительное, случайное, конечное. Такъ они очень часто дѣлали попытки создать систему правоученія и законодательства; и въ этомъ [отношеніи представляли доказательства своей плодовитости. Но разберите однѣ за другими всѣ эти многочисленныя системы, выберите лучшія изъ нихъ и найдите хотя одну такую, которая, для достиженія одного какого нибудь блага, часго призрачнаго, не была бы

*) Изъ книги Огюста Николая.

**) Rous., Lettr. écr. de la Montagne p. 30, 86, 87.

поставлена въ необходимость освящать дѣйствительное зло, а иногда производить его вновь тамъ, гдѣ его не было! Найдите хотя одну изъ нихъ такую, польза которой не была бы ограничена обстоятельствами времени, мѣста, лицъ, и которая, внѣ этихъ обстоятельствъ, не была бы сама зломъ, гораздо большимъ того зла, для исправленія котораго она была составлена! Люди не имѣютъ возможности совершенно отдѣлить зло отъ своихъ произведеній: потому что источникъ его носить въ самихъ себѣ. Они могутъ только перемѣщать его съ одного мѣста на другое: *minima in malis*,— это ихъ девизъ.

Поэтому, если бы мы нашли систему правоученія *безусловно* совершеннаго, которое, обнимая всѣ нравственныя потребности рода человѣческаго, исправляетъ въ немъ всѣ пороки, не входя ни въ какія сдѣлки ни съ однимъ изъ нихъ, и которое равно полезно для всѣхъ временъ, всѣхъ мѣстъ, всѣхъ людей и для всѣхъ міровъ, дѣйствительныхъ, или даже возможныхъ, такъ что его сіяніе не поблѣднѣло бы и на небѣ и въ самыхъ нѣдрахъ Божества, и оно было бы совершенно, какъ само совершенство, и безусловно, какъ сама истина; тогда мы уже выступили бы изъ круга понятій человѣческихъ и несомнѣнно встрѣтились бы съ произведеніемъ Божескимъ.

Но таково и есть Евангеліе.

Эти основныя мысли намъ представляются естественно убѣдительными для умовъ размышляющихъ и обладающихъ глубокимъ сознаніемъ истины. Но есть другого рода умы, которые для убѣжденія требуютъ умозаключеній и ради которыхъ мы считаемъ нужнымъ обратиться къ этой, болѣе доказательной формѣ разсужденія.

Существенное свойство правоученія безусловно истиннаго, каково ученіе евангельское, должно заключаться въ рѣшительной противоположности его злу нравственному, истребленіе котораго въ природѣ нашей составляетъ главную его цѣль.

Поэтому допускать, что *субъектъ* зла нравственнаго можетъ быть *творцомъ* такого правоученія, значить допускать противорѣчіе.

Съ зломъ нравственнымъ, которымъ страдаетъ человѣкъ, неразлучны незнаніе о верховномъ благѣ и отвращеніе отъ него, и эти незнаніе и отвращеніе составляютъ основу его падшей природы. Но евангельское правоученіе основано на совершеннѣйшемъ знаніи верховнаго блага и на безусловной любви къ нему. Поэтому, повторяю, ни съ чѣмъ несообразно допускать, чтобы изъ источника незнанія о верховномъ благѣ и отвращенія къ нему, каковъ человѣкъ, могло произойти совершеннѣйшее знаніе верховнаго блага и любовь къ нему, какія господствуютъ въ Евангеліи.

Не безъ основанія высказано, что если бы люди составили Евангеліе, оно было бы совершенно иное, чѣмъ есть на дѣлѣ; въ противоположность этой мысли прибавимъ, что если бы сами люди составили Евангеліе такое, какое дѣйствительно существуетъ, они не были бы уже людьми, т. е. не были бы жертвою зла нравственнаго; и въ семъ послѣднемъ случаѣ само Евангеліе было бы дѣйствительно съ недостатками: потому что предполагало бы въ людяхъ нравственное зло несуществующее.

Согласитесь признать всю строгость слѣдующаго умозаключенія: Евангеліе есть совокупность крестныхъ правилъ для возведенія человѣка къ верховному благу; но одно изъ двухъ: или человѣкъ рѣшительно свободенъ отъ зла нравственнаго, и въ такомъ случаѣ Евангеліе—нелѣпость, подобная тому, какъ нелѣпо было бы назначать жестокое лѣкарство человѣку, полному здоровья; или же Евангеліе рѣшительно не есть нелѣпость, и въ такомъ случаѣ человѣкъ—жертва зла нравственнаго, а потому неспособенъ изменить Евангеліе; и, слѣдственно, изъ того одного, что Евангеліе не есть нелѣпость, необходимо выходитъ заключеніе, что оно Божественно. Срединъ здѣсь нѣтъ.

Все это такъ справедливо, что Евангеліе, какъ только сдѣлалось извѣстно въ мірѣ, сначала было принимаемо дѣйствительно за нелѣпность и безуміе. У него оспаривали его Божественное достоинство не иначе, какъ оспаривая его разумность, — и не безъ основанія, при той точкѣ зрѣнія, на которой стояли; такъ что сами Апостолы, чтобы снизить до безумія того вѣка и не раздражать его, согласились называть проповѣдуемую ими высочайшую премудрость безуміемъ: *юродство*. Тутъ страшная логика неумолимо доказываетъ, до какой степени человѣкъ неспособенъ былъ измыслить Евангеліе! Онъ до такой степени находился въ невѣжествѣ о своемъ собственномъ злѣ, что поставлялъ его даже на мѣстѣ верховнаго блага, даже боготворилъ его; и здѣсь я разумію не одно только внѣшнее идолопоклоненіе, но то внутреннее идолопоклоненіе человѣческому я, которое служило основаніемъ всей философіи. Отсюда также логически вытекаетъ и то, что человѣкъ не только не могъ дойти до правоученія, основаннаго на познаніи верховнаго блага и на любви къ нему, каково Евангеліе, но долгое время вовсе не понималъ его, противился ему, даже отрицалъ его во имя разума, преслѣдовалъ насмѣшками, какъ странность и безуміе, и со всею яростію возставалъ противъ него, съ намѣреніемъ уничтожить его, подобно неистовому, котораго хотять подвергнуть строгому лѣченію. Все это было на дѣлѣ; объ этомъ свидѣлствуетъ исторія; и все это, лучше всякихъ умствованій, доказываетъ, что Евангеліе имѣетъ достоинство выше-человѣческое.

Насъ вводитъ въ обольщеніе въ семь отношеніи то, что мы полупросвѣщены свѣтомъ Евангелія относительно нашего состоянія и настолько нравственно отрезвились его же спасительною силою, что можемъ сознать потребность нравственнаго улучшенія, требуемаго Евангеліемъ; изъ этого — то познанія о нашемъ нравственно — болѣзненномъ положеніи мы и выводимъ заключеніе, что мы до извѣстной степени сами имѣемъ возможность найти это

нравственное врачество, и что врачество, предлагаемое Евангелиемъ, есть не больше, какъ плоды разума, хотя высшаго, но все же человѣческаго.

Такое умствованіе, скрытно лежащее въ основаніи скептицизма нашего времени и составляющее, какъ бы возглавіе его, столько же ложно, какъ и несправедливо. Это значитъ всевать противъ Бога Его же дарами: ибо вѣрное познаніе о нашемъ грѣховномъ состояніи, заставляющее насъ искать упокоенія въ мудрости Евангелія, есть плодъ того же Евангелія; а потому, какъ мы уже говорили прежде, только съ помощію тѣхъ понятій и тѣхъ благодѣяній, какія мы получили изъ этого, по истинѣ Божественнаго, источника, мы и можемъ сражаться противъ него. Поставимъ эти вещи на своихъ мѣстахъ; отдадимъ Евангелію все, что изъ него получили, и тогда останемся въ такомъ положеніи относительно его, что скептицизмъ уже будетъ невозможенъ, и мы принуждены будемъ или изрыгать хулу противъ *Виновника* Евангелія, или благоговѣнно исповѣдывать Его Божество.

Но этотъ важнѣйшій предметъ еще требуетъ изслѣдованія болѣе подробнаго. Отъ синтеза перейдемъ къ анализу, и въ самомъ сердцѣ Евангелія постараемся уловить то, что составляетъ какъ бы Божественный зародышъ его, чтобы наблюдать потомъ, какъ онъ развивается въ величественныхъ слѣдствіяхъ. Припомнимъ сначала вертцѣ исторію о злѣ нравственномъ, засвидѣтельствованную въ первой части нашихъ изслѣдованій.

Вначалѣ природа человѣческая, сотворенная доброю и расположенная къ справедливости, при надлежащемъ употребленіи свободы, состояла въ союзѣ съ своимъ верховнымъ благомъ—Богомъ. Но чрезъ злоупотребленіе свободы, самимъ человѣкомъ добровольно принятое и усвоенное, человѣкъ расторгъ связь съ верховною своею пѣлю, чтобы независимо отъ своего Начала распоряжаться самимъ собою и дать себѣ значеніе. Созданный, такъ сказать, быть спутникомъ Божества, духъ человѣческій захотѣлъ сдѣлаться

самъ для себя средоточіемъ своего тяготѣнія. Съ этой роковой минуты, подобно свѣтилу, выступившему изъ своей орбиты, онъ увлекся отпаденіемъ отъ Бога къ самому себѣ, и затѣмъ отъ себя—къ другимъ тварямъ. Въ этомъ паденіи онъ утратилъ познаніе о своемъ верховномъ благѣ и любовь къ нему, или лучше, утрата эта и составляетъ самое паденіе его. Впрочемъ, съ утратою познанія и любви онъ не потерялъ способности и потребности въ верховномъ благѣ. Отсюда—эта ничѣмъ неудовлетворимая, ни на какомъ предметѣ не останавливающаяся жажда истины и любви, составляющая его собственную непрестанную муку и заставляющая его вмѣстѣ съ собою мучить и другія конечныя существа, чтобы въ нихъ найти себѣ безконечное счастье, что рѣшительно несомнѣнимо съ ихъ природою; отсюда этотъ кругъ заблужденій и безпорядковъ, въ которомъ безпрестанно вращается человѣчество, не имѣя возможности само собою выйти изъ него, потому что ему не достаетъ двухъ существенныхъ условій, имъ утраченныхъ: познанія Бога и любви къ Нему.

Любопытно и въ тоже время грустно наблюдать возрастающія усилія древней философіи выйти изъ этого лабиринта. Разныя секты философскія раздѣлили между собою задачу найти какой нибудь исходъ изъ этого круга. Въ числѣ *двухъ сотъ восьмидесяти восьми*, говоритъ историкъ этихъ сектъ Варронъ, онѣ пускались на поиски верховнаго блага различными путями и каждая на перерѣзъ другой; но послѣ всего оканчивали тѣмъ, что возвращаясь, сходились все въ точкѣ собственного отправления, которая у всѣхъ ихъ одна и та же,—человѣческое я, самый источникъ нашего заблужденія.

Замѣчательно, по истинѣ, то обстоятельство, что все философскія школы ограничиваются въ своихъ изысканіяхъ однимъ человѣкомъ. Блаженство, которое у Сократа и Зенона неопредѣленно поставлялось въ добродѣтели, относилось собственно только къ спокойствію души. Эпикуръ, ожидавшій счастья отъ удовлеворе-

нія плотскимъ потребностямъ, все приносилъ въ жертву рѣшительной независимости, которая, по его мнѣнію, заключалась въ случайностяхъ житейскихъ. Пирронъ желалъ снять съ человѣка иго мнѣній, дабы освободить его отъ подчиненности всякаго рода обязанностямъ; и свобода, предоставляющая душу чистому инстинкту, представлялась ему несомнѣннымъ источникомъ блаженства. Самъ Эпиктетъ, ограничивающій желанія сердечныя тѣснымъ вкругомъ чайній и надеждъ человѣческихъ, при всей строгости, поставляетъ свое счастье въ ненадежномъ обладаніи самимъ собою и самоудовольствіемъ, происходящемъ болѣе отъ свободы отъ заботъ и печалей, чѣмъ отъ наслажденій удовольствіями. „Мудрый, говоритъ онъ, неуязвимъ; какая бы ни случалась съ нимъ непріятность, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть несчастнымъ; потому, что его счастье заключается въ немъ самомъ“. Вотъ все, до чего могла достигнуть мудрость человѣческая:—обратить все въ частное благо, предоставить человѣка самому себѣ и заставить его довольствоваться собственною бѣдностію.

Да и могло ли быть это иначе? Человѣкъ, наблюдающій и познающій только себя самого и существа сотворенныя, больше не могъ ничего дѣлать, какъ только стараться объ освобожденіи себя отъ власти со стороны существъ внѣшнихъ и о нѣкоторомъ возвышеніи своемъ надъ ними, но для того лишь, чтобы снова падать и останавливаться на самомъ себѣ; ибо онъ самъ для себя составляетъ собственное и послѣднее благо. Но тутъ—то онъ и не находилъ своего успокоенія: оно далеко не тамъ. Такое состояніе было самое невыносимое, и онъ спѣшилъ выходить изъ себя самого, чтобы снова предаться любви къ тварямъ, которыя развлекали его скуку своимъ непостоянствомъ и измѣнчивостію и заглушали его потребности собственнымъ униженіемъ предъ ними.

Во время одного изъ своихъ предчувствій христіанской истины, лучи которой болѣе или менѣе, какъ замѣтили мы въ другомъ мѣстѣ, поражали его по необходимости, Сенека, въ одною

и въстѣ, съ болѣзнію сердечною выразился: *о, сколько низко и достоинъ презрѣнія человекъ, когда онъ не поднимается выше человечества!* Но Монтэнъ, остановившись на этой мысли, развиваетъ ее далѣе и выводитъ заключеніе, что она или нелѣпа, или вслѣдствіе ея надобно признать необходимость Божественной помощи. „Вотъ доброе слово и полезное желаніе, говоритъ онъ, но вмѣстѣ и нелѣпное: ибо невозможно и чудовищно желать взять горстью больше, чѣмъ вмѣщаетъ пясть руки, или сдѣлать охапку больше, чѣмъ позволяетъ длина рукъ, либо шагнуть дальше, чѣмъ хватаютъ ноги; таково точно и желаніе, чтобы человекъ поднялся выше самого себя и человечества: ибо онъ можетъ смотрѣть только своими глазами, и познавать только своими способностями. Но онъ поднимется и выше, если Богъ *сверхъестественно* подаетъ ему руку; поднимется, если съ *самоотверженіемъ оставитъ надежду* на собственныя средства и позволить себя поднимать и возвышать средствами *чисто небесными* *).

Итакъ, только мудрость вышечеловѣческая, сверхъестественная можетъ поднять человека и освободить его отъ тягостной зависимости не только отъ тварей, но и отъ самого себя, отъ его *я*, чтобы дать ему направленіе къ его главной цѣли. Эта мудрость возвѣстила ему, что для его спасенія необходимо, чтобы онъ потерялся и погубилъ себя въ собственныхъ глазахъ, всецѣло умеръ для себя самого; а вмѣсто этой потери она, по мѣрѣ его самоуничженія, сообщить ему познаніе о его верховномъ благѣ и любовь къ нему, съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать ему выйти изъ области ложныхъ благъ и изъ круга собственнаго самолюбія, и возродиться для Бога и истинной жизни, по мѣрѣ отреченія его отъ жизни земной и грѣховной, которая господствуетъ въ немъ.

Вотъ это-то измѣненіе, или перетвореніе, которое необходимо предполагаетъ дѣйствіе вѣи и выше человечества, Христосъ и приходилъ совершить на землѣ. Въ своемъ *нравственномъ*

*) Essais, liv. 11, chap. XII.

ученіи Онъ раскрылъ необходимость самоуשרщеленія и любви къ Богу, въ ученіи *догматическомъ* сообщилъ намъ познаніе о Богѣ, Котораго мы должны любить такъ, какъ Онъ заповѣдалъ; а своею *благодатию*, сообщаемою вѣрующимъ чрезъ таинства, Онъ даруетъ намъ новую жизнь и силы любить Бога безпредѣльно, по мѣрѣ преспѣянія нашего въ познаніи Его и повиновеніи Ему съ самоотверженіемъ. Эти три условія нераздѣльны въ христіанскомъ ученіи, и ихъ всегда надобно разсматривать въ ихъ взаимномъ сочетаніи и единствѣ.

Здѣсь мы, разсматривая только ученіе нравственное, ограничимся положеніемъ, что одна только высочайшая Премудрость могла внушить человѣку, что ему рѣшительно необходимо дѣло спасенія своего начать ненавидѣніемъ себя самаго, и поучать его наставленіями: *блаженны плачущіе* и др. подобн.

Самъ собою человѣкъ никогда не могъ и подозрѣвать такого пути къ блаженству: потому что его собственный инстинктъ самосохраненія закрывалъ и ограждалъ отъ него открытіе этого пути. Это единственный исходъ изъ вышеуказаннаго лабиринта, и человѣку невозможно было найти его, потому что всѣ усилія самого человѣка прямымъ образомъ направлены были къ тому, чтобы избѣжать подобнаго исхода.

Итакъ *отреченіе* отъ всего земного и отъ себя самого, въ видахъ преспѣянія въ любви къ Богу, и *самопожертвованіе* — это начало Евангельской нравственности и какъ бы *Божественный зародышъ* всей жизни христіанской. Начало это съ особенными частностями выражено въ слѣдующихъ словахъ Евангелія, которыхъ не могъ бы произнести никакой языкъ человѣческой: *Кто хочетъ итти за мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ сберечь душу свою, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее.* (Мар. 8, 34, 35).

Но если Божественность этого начала столько очевидна въ его зародышѣ, то еще съ большою ясностію открывается она въ его развитіи и приложеніи. Изъ этого начала развивается все нравственное преспѣваніе, къ какому человѣкъ можетъ быть призванъ; оно составляетъ душу всѣхъ его отношеній и поставляетъ его на принадлежащее ему мѣсто предъ лицомъ всего. Однимъ словомъ, оно есть истинный законъ возстановленія и усовершенствованія человѣчества.

Но этотъ столь обширный предметъ требуетъ особаго разсмотрѣнія.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Кладбищенской г. Моршанска церкви Іоаннъ Стефановичъ Архангельскій. (1828—1908 г.)

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года г. Моршанскъ лишился одного изъ заслуженнѣйшихъ и виднѣйшихъ представителей духовенства—о. Протоіерея І. С. Архангельскаго.

Почившій—сынъ заштатнаго сельскаго пономаря. Съ ранняго дѣтства ему пришлось видѣть крайнюю нужду вокругъ и отца своего, трудившагося въ потѣ лица, чтобы дать воспитаніе своимъ дѣтямъ. Счастье улыбнулось семьѣ бѣдняка и его сынъ былъ принятъ на казенное иждивеніе въ Тамбовское духовное училище, а затѣмъ въ семинарію. Не нужно забывать, что то была старая дореформенная школа, гдѣ, за недостаткомъ средствъ, царилъ нужда и лишенія и гдѣ у казеннокоштныхъ воспитанниковъ черныи хлѣбъ, квасъ и лукъ были повседневными и почти единственными кушаніями. Не смотря на это, покойный всегда съ любовію вспоминалъ эту неприглядную обстановку, находя ее даже роскошью по сравненію съ той нищетой, что прочно свила себѣ гнѣздо въ семьѣ его родителя, гдѣ онъ выросъ. По его

рассказамъ, ему приходилось наравнѣ съ прочими членами семьи дѣлать трудъ по добыванію „хлѣба насущнаго“, но усиленный трудъ семьи не давалъ многого, такъ что при скудномъ столѣ далеко не удовлетворялись другія необходимыя жизненныя потребности. До самаго окончанія средней школы ему приходилось ходить въ лаптяхъ, возвращаться домой и обратно въ школу пѣшкомъ, даже въ суровое время года, имѣя для расходовъ на личныя удовольствія и нужды около 5 коп. ассигнаціями, что даже для того давняго времени являлось ужъ чрезчуръ ограниченной суммой. Такое неприглядное дѣтство и столь трудныя школьныя годы наложили неизгладимый отпечатокъ на складъ его души: строгій по виду, онъ скрывалъ въ сердцѣ своемъ неистощимый источникъ душевной теплоты и самой искренней любви ко всемъ сиротамъ и обездоленнымъ. По окончаніи курса семинаріи съ званіемъ студента, онъ въ концѣ 1851 г. былъ опредѣленъ во священника къ Николаевской церкви села Пущина Кирсановскаго уѣзда, со взятіемъ сироты. Но здѣсь въ первое время служенія І. С. внѣшняя жизненная обстановка мало измѣнилась къ лучшему. Тотъ же усиленный физическій трудъ, та же бѣдная неприглядная обстановка и неусынная хлопота о добываніи куска хлѣба! Однако молодой и преисполненный благихъ начинаній настырь сразу зарекомендовалъ себя съ самой лучшей стороны, такъ что когда въ 1858 г. освободилась должность благочиннаго, окружное духовенство единогласно избрало его на это мѣсто, которое І. С. занималъ до перехода въ гор. Моршанскъ къ Кладбищенской церкви, куда онъ былъ переведенъ въ 1868 году. Въ качествѣ священника Кладбищенской церкви покойный заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь своею ласковостью и умѣніемъ прійти съ словами утѣшенія и ободренія въ тяжелыя минуты потери близкихъ, своимъ неустаннымъ поминовеніемъ усопшихъ въ молитвахъ своихъ и всегдашней готовностью по первому зову посѣщать могилы для служенія панихидъ. Было прямо удивительнымъ, какъ у о.

протоіерея хватаетъ силъ на такое многотрудное служеніе, въ особенности если принять во вниманіе массу другихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него.

Съ 1876 по 1890 г. г. І. С. былъ помощникомъ благочиннаго, а съ 6 февраля 1890 г. благочиннымъ перваго Моршанскаго округа, на каковой должности оставался почти до самой смерти. Разновременно и долгіе сроки онъ исполнялъ рядъ другихъ обязанностей: былъ законоучителемъ 45 резервнаго пѣхотнаго баталіона Моршанской военной команды; отправлялъ безмездно богослуженія въ тюремномъ замкѣ, [состоялъ директоромъ Тюремнаго комитета, былъ депутатомъ на общепархіальныхъ сѣздахъ и цензоромъ проповѣдей. Не мало труда и времени покойный удѣлилъ народному образованію—по должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и члена Моршанскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта; онъ прилагалъ посильныя старанія къ улучшенію быта близкихъ его сердцу церковныхъ школъ.

Такая многотрудная, неустанная и полезная дѣятельность о. протоіерея надлежащимъ образомъ была оцѣнена Епархіальнымъ начальствомъ: за свои заслуги онъ имѣлъ награды до ордена Владимира 4-й степени и палицы включительно. Сюда же надо присоединить массу благодарностей, полученныхъ І. С., въ ряду которыхъ видное мѣсто надлежитъ отвести благодарностямъ за сборъ пожертвованій на бѣдныхъ духовнаго званія и украшеніе своего Кладбищенскаго храма. Нѣкоторые іерархи Русской церкви, цѣня о. протоіерея, какъ ревностнаго служителя алтаря, и не забывая его въ своихъ молитвахъ, почтили І. С. личной перепиской; такъ, о. протоіерей находился въ постоянной перепискѣ съ почившими: Архіепискомъ Варшавскимъ Геронимомъ и Епископомъ Симбирскимъ Варсанофіемъ.

Снискавши благодарность и вниманіе Епархіальнаго начальства, покойный І. С. въ тоже время снискалъ не меньшую лю-

бовъ и искреннее уваженіе среди горожанъ, еще въ 1885 году поднесшихъ ему золотой, украшенный драгоценными камнями крестъ. 2 января 1902 года, по случаю 50 лѣтнаго юбилея І. С., ему былъ поднесенъ рядъ св. иконъ отъ горожанъ, духовенства и особыхъ его почитателей. Достигши 80 лѣтнаго возраста, почтенный служитель церкви, послѣ непродолжительной болѣзни, тихо скончался.

23 Ноября истекшаго 1908 года, въ воскресенье, двѣнадцать заунывныхъ ударовъ въ колоколъ Кладбищенской церкви извѣстили гражданъ гор. Моршанска о кончинѣ о. протоіерея І. С. Архангельскаго, и тотчасъ же началось стеченіе народа въ квартиру покойнаго для исполненія обычнаго христіанскаго долга — принесенія молитвъ Господу Богу за душу усопшаго добраго пастыря. Городское духовенство, узнавъ о кончинѣ своего дорогаго сослуживца, поспѣшило выразить свои искреннія чувства служеніемъ панихиды о новопреставленномъ рабѣ Божьемъ протоіереемъ Іоаннѣ, и теплая сердечная молитва пастырей съ горожанами непрестанно возносилась къ престолу Всевышняго. О.о. діаконами Моршанскаго городского благочинія при гробѣ усопшаго все время, свободное отъ служенія панихиды, читалось св. Евангеліе. Такъ продолжалось 24 ноября, и 25-го до 3 часовъ по полудни, когда все городское духовенство явилось въ квартиру покойнаго І. С. для перенесенія тѣла послѣдняго изъ квартиры въ Кладбищенскій храмъ.

Тихо, торжественно, при перезвонѣ колоколовъ и стройномъ пѣніи сонма духовенства гробъ съ останками почившаго былъ внесень священниками на плечахъ въ Кладбищенскій храмъ, гдѣ при участіи 20 священниковъ и 10 діаконъ началось служеніе панихиды. По окончаніи панихиды началось всенощное бдѣніе. Во время пѣнія „благословенъ еси Господи“ на середину храма выходило 7 священниковъ. Молящіеся, окружая гробъ о. прото-

іерей, усердно молили Господа упокоить душу раба Божія протоіерей Іоанна въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова.

Въ 5 часовъ вечера 26-го было совершено послѣднее всенощное бдѣніе при служеніи 23 священниковъ.

Послѣ „буди имя Господне“ Соборный Протоіерей о. Іоаннъ Никитичъ Кобяковъ сказалъ весьма прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго.

Предъ началомъ отпѣванія сказана рѣчь сыномъ усопшаго, священникомъ села Веселаго—о. Алексѣемъ Архангельскимъ, обрисовавшимъ о. протоіерей, какъ любвеобильнаго отца, не жалѣвшаго средствъ на образованіе своихъ дѣтей.

Когда началось отпѣваніе при участіи 27 священниковъ и 10 діаконовъ, въ разныхъ мѣстахъ храма стали раздаваться глухія рыданія,—то была невольная дань отъ любившихъ и уважавшихъ почившаго за его сердечное отеческое отношеніе къ горю и печалямъ, постигавшимъ его чадъ духовныхъ.

Торжественное, громогласное пѣніе и ясное, внятное чтеніе евангелій, апостоловъ и молитвъ, все это западало въ душу каждаго молящагося, и въ его памяти воскресалъ обликъ умершаго протоіерей, любившаго исполнять службы церковныя благоговѣнно, не опѣша, внятно съ упованіемъ на милосердіе Божіе къ нуждамъ и печалямъ съ вѣрою притекающихъ.

Наконецъ стали прощаться....

Во время бросанія горсти земли въ свѣжую могилу, въ нѣдрахъ свою скрывшую дорогіе останки протоіерей Іоанна, невольно воспоминались слова апостола Павла: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ; вѣру соблюдохъ, прочее убо себѣ любуется мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день оный, Праведный Судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.

С Л О В О

при погребеніи Протоіерея Кладбищенской церкви г. Моршанска Іоанна Стефановича Архангельскаго.

Блаженіи мертвіи, умирающіи о Господь... Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13)

Нѣтъ сомнѣнія, слуш., что слова эти, сказанныя нѣкогда съ неба св. апостолу Іоанну Богослову, относятся и къ почившему о. протоіерею Іоанну, гробъ котораго мы окружаемъ теперь, такъ какъ вся жизнь его здѣсь на землѣ отъ рожденія и до смерти, была въ Господѣ и съ Господомъ.

Вспомнимъ, хотя вкратцѣ, эту назидательную для насъ жизнь его.

Сынъ бѣднаго сельскаго псаломщика, онъ, еще съ дѣтства, приученъ былъ къ терпѣливому переживанію всякаго рода лишений, къ частому хожденію въ храмъ Божій къ службамъ церковнымъ и трудолюбію. А когда онъ обучался наукамъ въ тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (въ училищѣ и семинаріи), которыя въ то время были, можно сказать, суровыми школами, то ему нерѣдко приходилось тогда герпѣть и голодъ, и холодъ, и разныя жизненныя скорби и печали. Между тѣмъ трудолюбіе его, а равно и религіозно-нравственное настроеніе, данное ему въ дѣтствѣ, отъ этого нисколько не измѣнились, вельдствие чего и научное образованіе его совершилось весьма успѣшно.

Но вотъ онъ уже и въ священномъ санѣ; сначала въ селѣ, а потомъ въ нашемъ городѣ Моршанскѣ, при настоящемъ храмѣ. Пятьдесятъ семь лѣтъ онъ прослужилъ въ этомъ санѣ, и при этомъ двадцать восемь лѣтъ состоялъ въ должности благочиннаго. Немногимъ изъ священнослужителей приходится служить такъ долго, какъ онъ служилъ. Что же касается до того, каковъ онъ былъ какъ священнослужитель и какъ благочинный, то мы, не оби-

нуса, можемъ сказать, что онъ въ этомъ отношеніи былъ такимъ, какимъ долженъ быть, по описанію св. апостола Павла, епископъ христіанской церкви, и именно: онъ былъ *непороченъ, трезвенъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не сварливъ, не корыстенъ, кротокъ, миролюбивъ, не сребролюбецъ, хорошо правящій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи, со всякою честностію.....* (1. Тимоѳ. 3, 2—4). При этомъ мы не можемъ не упомянуть здѣсь и о его особенно усердномъ служеніи заупокойныхъ литургій, а также и панихидъ на могилахъ умершихъ. Отъ служенія заупокойныхъ литургій онъ никогда неотказывался. Равнымъ образомъ онъ не отказывался и отъ служенія панихидъ на могилахъ умершихъ, въ какое бы время ни просили его объ этомъ. И поступалъ онъ такъ не изъ корыстныхъ какихъ либо видовъ, но вслѣдствіе твердой убѣжденности въ благотворности этихъ литургій и панихидъ для почившихъ.

Все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что почившій о. протоіерей Іоаннъ, дѣйствительно, жилъ о Господѣ и умеръ съ Господомъ. А поэтому мы вѣруемъ, что онъ и въ загробномъ мірѣ будетъ жить съ Господомъ.

Слушатели благочестивые! Грустно намъ разставаться съ досточтимымъ о. протоіеремъ Іоанномъ, и грустно потому, что въ немъ мы лишились и мудраго совѣтника, и усерднаго молитвенника, и весьма полезнаго труженика на нивѣ Божіей. Но что дѣлать! На все воля Божія. Господь далъ его намъ, Господь и взялъ его отъ насъ. А поэтому въ Господѣ и будемъ мы искать утѣшенія себѣ, при чемъ къ Господу же будемъ возносить усердныя свои молитвы объ упокоеніи души его, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ съ любовію сохранять въ своихъ сердцахъ благодарную память объ немъ, какъ о достойнѣйшемъ пастырѣ Православной Церкви Христовой. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Кобяковъ.*

Изъ рѣчи при погребеніи затштатнаго діакона села Покровскаго Мароина, Тамбовскаго уѣзда, Θεодора Иванова Никольскаго.

.... Не красна жизнь нашего сельскаго духовенства вообще, не красна была жизнь въ частности и покойнаго діакона, обремененнаго немалымъ семействомъ. Заботы по службѣ, труды по хозяйству, по обработкѣ земли, по улучшенію своего матеріальнаго благосостоянія неустанно и непрерывно чередовались въ его жизни день за днемъ, годъ за годомъ. Онъ не покладая рукъ, всѣми силами старался выбиться изъ подъ гнетущей нужды, изъ—подъ тяжелаго матеріальнаго положенія, и при Божіей помощи, при терпѣннн и умннн достигъ повидимому сравнительно—хорошаго благосостоянія, достигъ—стараніемъ, рачительностію и неустаннымъ трудомъ. Но при неустанномъ трудѣ, при заботѣ объ улучшеніи своего благосостоянія онъ не забывалъ и своей души, и потому былъ и глубоко—вѣрующимъ христіаниномъ, и истиннымъ сыномъ церкви, и ревностнымъ служителемъ Бога.

Но, вотъ, достигши довольно преклонной старости, на 76-мъ году своей жизни онъ заболѣлъ, и болѣзнь эта была для него смертельною. Долго крѣпкій, закаленный въ трудахъ, организмъ не поддавался разрушающему вліянію этой болѣзни, но болѣзнь медленно истощая, все таки превозмогла его, и уважаемый всѣмъ о. діаконъ, неоднократно исповѣдавшись и причастившись св. Христовыхъ таинъ и особоровавшись освященнымъ елеемъ, незамѣтно, какъ свѣча догораетъ, догорѣлъ жизнію и тихо отошелъ душою въ вѣчность. И уснуло спомъ непробуднымъ утомленное трудами и изстрадавшееся болѣзнію тѣло; опустились и сложились на груди неустанно работавшія руки; закрылись навѣки, озирающія красоту міра, очи; замеръ слухъ, перестало биться и застыло въ груди горячее сердце; замолкли гробовымъ молчаніемъ уста... Но если бы Господу Богу угодно было въ этотъ моментъ открыть

умершему заключенна на вѣки уста, то искренняя, сердечная и первая его просьба была бы ко всѣмъ намъ о молитвѣ за него предъ Богомъ. *Прошу васъ и молю*, сказалъ бы онъ намъ словами церковной пѣсни, *непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду на грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія*. (Стихира на погреб. мирс. чел.) Эту пѣснь свят. церковь влагаетъ въ уста всѣхъ умершихъ при разставаніи ихъ съ жизнью, съ родными и знакомыми, потому что, какъ говоритъ свящ. писаніе, нѣтъ ни одного человѣка, который бы, поживши хоть одинъ день на свѣтѣ, и не согрѣшилъ, который бы былъ вполне чистымъ, вполне безгрѣшнымъ. И насколько великую пользу приносятъ молитвы ближнихъ, молитва церкви за умершихъ, видно изъ разсказа Святогорца, отпечатаннаго въ собраніяхъ его сочиненій. Разъ заболѣлъ я сильно, пишетъ онъ о себѣ, и два мѣсяца былъ въ крайнемъ изнеможеніи. Въ одинъ день, когда болѣзнь моя достигла высшей степени, я вижу, что двое юношей вошли ко мнѣ, взяли меня за руки и сказали: слѣдуй за нами. Мнѣ представлялось, что я, не чувствуя никакой болѣзни, всталъ, оглянулся на свою постель и вижу, что тѣло мое осталось на ней... Тогда только я понялъ, что, оставилъ земную жизнь и долженъ явиться въ иной міръ. Въ лицѣ юношей я узналъ ангеловъ, и въ сопровожденіи ихъ долго шелъ по чрезвычайно труднымъ и мрачнымъ мѣстамъ. Наконецъ мнѣ послышался шумъ, какъ будто огненной лавы, визгъ и вопль людей... Въ страхъ и трепетъ я увидѣлъ, какъ будто рядъ печей, въ которыхъ бушевалъ огненный вихрь, и среди него раздавались страдальческіе стоны людей. Тутъ юноши объяснили мнѣ, за какіе грѣхи уготованы эти огненные мѣста. Потомъ показали мнѣ еще одно страшное огненное мѣсто и сказали: если ты не отстанешь отъ своихъ грѣховъ, то это твое мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ одинъ изъ ангеловъ выхватилъ изъ среды пламени одного несчастнаго, который, какъ уголь, былъ обгорѣлый и скованъ цѣпями отъ головы до ногъ. Тотчасъ же оба ангела

сняли съ него пѣпи и онъ сдѣлался чистымъ и свѣтлымъ. Потомъ надѣли на него блестящую одежду, въ родѣ царской порфиры, и страдалецъ сдѣлался, какъ ангель, веселымъ и прекраснымъ. Я недоумѣвалъ, что бы это значило. Тогда одинъ изъ ангеловъ сказалъ мнѣ слѣдующее: этотъ человѣкъ былъ великимъ грѣшникомъ и за грѣхи свои терпѣлъ мученія въ этомъ пламени. Между тѣмъ за этого грѣшника, по смерти его, были подаваемы милостыни, дѣлались поминovenія при литургіи и служились панихиды. И вотъ, ради этого поминovenія, молитвъ и милостыни Господь и велѣлъ восхитить его изъ мѣста мученія и причислить его къ лику святыхъ. (Собраніе сочин. святогор. т. 3 стран. 64—66: изд. 1865 г.).

Села Покровскаго Марѣина, Там. уѣзда,

священникъ *Василій Митропольскій.*

Героини русскаго терема.

(*Къ прославленію Благочестивой Княгини Анны.*)

У насъ какъ-то сужено и обогнано понятіе „теремъ“.

Намъ старались въ учебное время внушить, что то была темная сила, задерживавшая развитіе жизни, враждебная всему свѣтлому, молодому, свѣжему.

Не такъ это было. Въ „теремъ“ было много хорошаго, а значеніе его въ русской жизни во многихъ [отношеніяхъ] положительное. Такъ понятно, въ условіяхъ того времени, создавался этотъ недоступный для другихъ уголковъ, какъ создаютъ его себѣ, въ столь отличныхъ отъ тѣхъ временъ условіяхъ покоя и безопасности, англичане подъ именемъ „home“.

Доселѣ мало понятую, совсѣмъ почти не оцѣненною стоитъ у насъ женщина русскаго прошлаго. А, между тѣмъ, какую громадную и важную работу она произвела, давая первоначальное направленіе шедшимъ въ жизни поколѣніямъ.

Вырошцы русскаго терема вѣдь и эти князья, вѣнчавшіеся въ Ордѣ вѣнцомъ мученичества, и чудныесвятые богатыри, — Мстиславы, Ростиславы, Всеволоды, на врага грозные, въ миру тахіе, привѣтливые, жизнью чистые, духомъ горячіе. Этотъ Александръ Невскій, вмѣстившій въ себя всю скорбь своего времени. Этотъ Дмитрій Донской, который почувствовалъ силу пробуждавшагося народа, повѣрилъ во вновь загоравшуюся звѣзду земли Русской, и повелъ соединенныя княжества на Куликово поле.

Не темный застѣнокъ былъ теремъ. Теремъ былъ большею частью гнѣздомъ молодыхъ орлятъ.

А онѣ, обитательницы терема, тихо, неслышно творившія свое святое и отвѣтственное дѣло, воспитавъ борцовъ и строителей Руси, скромно ступевывались, сливаясь съ черными рядами женскаго иночества.

И когда князья опалчались на бой — ополчался разомъ и русскій теремъ своею неотступной молитвой въ „темныхъ, маленькихъ церквахъ“. И можно сказать, что много силы вошло въ русскую жизнь изъ терема, что эта жизнь къ терему прислонялась и на него опиралась.

Забутыми остались „потрудившіяся подвигомъ добрымъ“ героини русскаго терема. Но нѣкоторыхъ изъ нихъ обезсмертила Божья воля.

Въ челѣ ихъ стоитъ великая Ольга Кіевская, равноапостольная, съ мудростью государственною, съ силою многихъ мужей въ женской душѣ своей; Евфросинія Полоцкая, невѣста-вдова, посвятившая себя Жениху-Христу, въ убожествѣ, въ трудахъ проведенная свой вѣкъ, поклонившаяся предъ концомъ земному Іерусалиму и упокоившаяся въ пещерахъ стараго Кіева, чтобы въ наши дни, въ поддержаніе боримаго православія, торжественно вернуться отъ Кіева на Сѣверо-Западъ, къ мѣсту земного подвига и смиренія своего; супруга Ярослава Мудраго Анна, отдыхающая со святымъ сыномъ своимъ, благовѣрнымъ Владиміромъ, въ созданной имъ Нов-

городской Софіи; отмаливавшая свой городъ отъ враговъ Евфросинія Суздальская, на вѣчной стражѣ своей обители; княгиня Февронія Муромская, претерпѣвшая столько обидъ отъ супруга и привлечшая его къ себѣ, наконецъ, всепрощающею любовью; великая княгиня Московская Евфросинія, молитвенница о супругѣ своемъ Дмитріи и о дѣлахъ его; несчастная Соломонія Сабурова, въ иночествѣ Софія, и единоправная-мать благовѣрнаго Михаила Тверскаго, мудрая Ксенія, по супружествѣ сына ушедшая въ монастырь, и сноха ея, благовѣрная великая княгиня Анна.

Какая крѣпость духа, какое величіе въ несчастіи!

Она жила подъ угрозой Орды, съ дѣтства помня и казнь прадѣда своего, Михаила Черниговскаго, и смерть въ пыткахъ, въ предѣлахъ Кашинскихъ, въ лѣсу Шеренгскомъ, другого прадѣда, Василька Ростовскаго. И когда пришелъ часъ вызова супруга на неправый судъ въ Орду, княгиня Анна умоляетъ его не измѣнять вѣрѣ, говорить о счастьи мученичества, требуетъ отъ него подвига, который оставить ее горькой вдовой.

Принявъ гробъ съ растерзаннымъ тѣломъ супруга, она женить разомъ трехъ сыновей, чтобъ обезпечить продолженіе гнѣзда Михайлова, и безработно потомъ склоняется предъ волею Бога, когда въ той же Ордѣ гибнуть еще два ея сына и внукъ.

Сама съ сердцемъ неисцѣлимо раненнымъ, она жалѣетъ другихъ, слышитъ на помощь туда, гдѣ слышитъ стонъ; а къ своей мукѣ душевной прибавляетъ внѣшнія лишенія жизни иноческой.

А тамъ, чрезъ вѣка по кончинѣ—встаетъ словно изъ гроба, разнося людямъ свое милосердіе.

Такъ жили женщины русскаго терема.

Е. Поселянинъ.

Богъ — Отецъ.

Когда, подъ тяжестью страданья,
Моя душа начнетъ скорбѣть,
Когда злосчастья испытаній
Уже нѣтъ силы одолѣть, —
Тогда, въ глазахъ съ слезою жгучей,
Я неба помощи прошу
И къ высшей Волѣ всемогущей
Свои надежды возношу.
Предъ ликомъ Спаса, съ твердой вѣрой
Свои колѣни преклонивъ,
Молю я Господа усердно
Унять тоски нѣмой приливъ;
Молю, чтобъ духъ мой изнемогшій
Во мнѣ воспрянуть могъ бы вновь
И чтобъ всю горечь крестной ноши
Затмила къ ближнему любовь...
Всегда, въ отвѣтъ молитвѣ жаркой,
Мнѣ, средь нависшихъ, черныхъ тучъ,
Вдругъ загорался, свѣтлый, яркій
Тепла живительнаго лучъ.
Всегда въ часы души томленья
Меня влечетъ невольно въ храмъ, —
Святое чувство умиленья
Меня охватываетъ тамъ.
И ясно мнѣ — Христосъ Спаситель
Меня подъ сѣнь Свою зоветъ,
Чтобъ успокоить!... Какъ родитель
Малютѣ милому даетъ,
Что ни попросить, чтобъ разсѣять
Ребенка дѣтскую печаль,

Его начнетъ ласкать, лелѣять,—
Ему дитя родное жаль.
Такъ въ Божьемъ храмѣ утѣшенье
Благій невидимой рукой
Намъ посылаетъ: проявленье
Я вижу милости святой
Во всемъ. Кто Бога призываетъ,
Поддержки просить у Него,
Онъ никогда не оставляетъ,—
Къ намъ велика любовь Его.
Онъ намъ Отецъ! Добрѣй, чѣмъ люди
И снисходительнѣе ихъ!
Когда болѣзненно изъ груди
Къ Нему навстрѣчу рвется крикъ,
Господь сейчасъ отцовской лаской,
Души отравленный покой
Намъ водворяетъ! Люди часто
Предъ Нимъ горячею мольбой
Отрады въ жизни достигаютъ,
Коли „последняя своя“
Себѣ они заготовляютъ,
Христа и ближняго любя!
Лишь надо чутко признавать
Во всемъ предвѣденъ Творца,
Все съ полной вѣрой возлагать
На волю „Добраго Отца“,
И съ чистымъ сердцемъ, незлобиво,
По—дѣтски, Господа искать
Душой довѣрчивой, правдиво
Во всемъ и сами поступать!...

М. Н. Нежданова.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Казанская международная выставка. На одной изъ окраинъ Казани, на томъ самомъ Арскомъ полѣ, гдѣ нѣкогда происходила горячая битва между полчищами Пугачева и правительственными войсками, выросъ цѣлый городъ изящныхъ сооруженийъ казанской международной выставки, организуемой мѣстнымъ губернскимъ земствомъ. Послѣ нижегородской выставки 1896 года это первая крупная выставка въ области Поволжья, гдѣ накопилось очень много за это время такого, что заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія тѣхъ, кто интересуется изученіемъ Россіи вообще и ея промышленности въ частности. Но цѣль устроителей выставки не столько показать пріѣзжимъ, чѣмъ богата Казань, сколько обнаружить воочию передъ мѣстнымъ населеніемъ, особенно инородческимъ, мало выходящимъ изъ предѣловъ губерніи, тѣ усовершенствованія различныхъ сторонъ хозяйственной и промышленной жизни, которыя необходимо было бы ввести въ мѣстномъ обиходѣ. Этими же самыми соображеніями вызвана и „международность“ выставки.

Злые языки много смѣялись надъ смѣлой попыткой въ скромной Казани устроить международную выставку. На самомъ дѣлѣ международный характеръ ея былъ необходимъ потому, что надо было показать людямъ, никогда не выѣзжавшимъ за границу, тѣ предметы иностраннаго производства, которые и по своему устройству и даже по своей стоимости, особенно пригодны для улучшенія сельской промышленности и сельскаго хозяйства. Такииъ образомъ выставка, международная по составу своихъ экспонативъ, является строго областной по своимъ задачамъ: научить мѣстное населеніе современнымъ приѣмамъ промышленности и земледѣлія. Съ этой цѣлью къ выставкѣ пріуроченъ рядъ специальныхъ сѣздовъ: садоводовъ, пчеловодовъ, ветеринарныхъ и страховыхъ дѣятелей. Было бы очень желательио еще устройство специального сѣзда по крестьянскому кредиту: теперь при возникновеніи частной крестьянской собственности это у насъ въ Россіи основной вопросъ сельской жизни.

Въ рамки общей выставки, ради большей специализаціи включена еще цѣлая серія частныхъ выставокъ на опредѣленные сроки. До сихъ поръ предположено устроить съ 4 по 9 іюня—выставку птицеводства, съ 11 по 21 іюня—крупнаго рогатаго

скота, съ 21 іюня по 1 іюля—мелкаго скота; съ 1 по 11 іюля—конскую выставку; съ 12 по 27 августа—выставку садоводства и пчеловодства. Затѣмъ будутъ особыя выставки ягодной культуры, плодовой и т. п., сообразно съ періодами ихъ естественнаго созрѣванія.

Громадное вниманіе обращено устроителями на организацию отдѣла по борьбѣ съ сельскими пожарами. Здѣсь главнымъ экспонатомъ явился гродненскій дѣятель г. Немировичъ, поставившій тамъ это дѣло на небывалую въ Россіи высоту. Съ результатами своего многолѣтняго опыта онъ и дѣлится на казанской выставкѣ. Цѣлесообразность своей постановки отдѣлъ этотъ на дняхъ ужъ заявилъ на дѣлѣ: на выставочной стройкѣ начался пожаръ, грозившій надѣлать великихъ бѣдъ и страшно переволновавшій весь городъ, ждущій выставки съ большими надеждами. Не смотря на массу горючаго матеріала, пожаръ былъ оставленъ удивительно быстро и никакихъ серьезныхъ слѣдовъ не оставилъ. Несомнѣнно, что организованный г. Немировичемъ отдѣлъ привлечетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ посѣтителей выставки.

Очень интересны и важны экспонаты пермскаго губернскаго земства, занявшіе громадный корпусъ, возведенный въ строгомъ норвежскомъ стилѣ, съ уходящими въ высь гребнями башенъ и крышъ. Участвуютъ въ казанской выставкѣ и другіе земства волжско-камскаго района, что значительно расширяетъ значеніе выставки. Не смотря на скромныя задачи, всероссійское значеніе выставки очень высоко: вѣдь въ сущности это первая выставка земской Россіи, долженствующая служить показателемъ того, что на маленькомъ районѣ одной губерніи удалось сдѣлать своими скромными силами русскому земству, не смотря на чинимыя ему отовсюду пренебренія. Казанская выставка показываетъ также и то, какъ серьезно смотритъ земство на свою обязанность вести мѣстное населеніе по пути улучшенія промышленной и экономической жизни: связь выставки съ задачами насажденія промышленнаго и сельскохозяйственнаго образованія, не школьнаго, а практическаго, несомнѣнна: многому научатся на ней и крестьяне, и кустари, очень поучительна она также и для дѣятелей другихъ земствъ. Создана она исключительно усиліями мѣстнаго земства и, главнымъ образомъ, теперешняго предсѣдателя губернской управы Н. А. Мельникова. Въ сущности, ради выставки оставилъ онъ почетное положеніе депутата третьей Гос. Думы, гдѣ онъ входилъ въ составъ секретаріата и успѣлъ занять видное мѣсто

среди фракции Союза 17 го октября. Такимъ образомъ, земцы имѣютъ полное право смотрѣть на выставку, какъ на свое ближайшее дѣтище.

Несмотря на то, что выставочный районъ раскинутъ въ концѣ Казани, противоположномъ волжскимъ пристанямъ, сообщеніе съ выставкой очень удобно и отъ самой пароходной пристани до выставки можно проѣхать на электрическомъ трамваѣ за 20 коп., не прибѣгая къ услугамъ сравнительно дорогихъ извозчиковъ. Подумалъ выставочный комитетъ и объ остальныхъ удобствахъ прибѣгающихъ на выставку: имъ подысканъ въблизи отъ нея цѣлый рядъ комнатъ и квартиръ въ частныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ можно будетъ проживать, не страдая отъ бѣшеныхъ аппетитовъ содержателей гостинницъ. Районъ выставки выбранъ очень удачно: по красотѣ это одна изъ лучшихъ частей Казани: на берегу красивой рѣки Казанки, среди чуднаго парка „Русская Швейцарія“, съ возвышенностей котораго раскрывается упоительный видъ на сельскую даль. Въ двухъ шагахъ отъ выставки бактериологическій институтъ мѣстнаго университета, обслуживающій весь край своими препаратами и представляющій высокой интересъ для всѣхъ, кому дороги успѣхи наукъ. Не далеко находится и другое учрежденіе нашего университета, высокаго общественнаго значенія: опытное поле при кафедрѣ агрономіи, организуемое теперь проф. Остряковымъ. Его посѣщеніе необходимо для всѣхъ, кого интересуетъ современная постановка земледѣлія, изученная проф. Остряковымъ непосредственно во время ученыхъ командировокъ за-границу и въ Среднюю Азію.

Тутъ же находится и мѣстная художественная школа, гдѣ одновременно открывается всероссійская художественная выставка картинъ лучшихъ нашихъ живописцевъ съ Рѣвнинымъ во главѣ. Уже одно зданіе этой школы, на рѣдкость красивое и благоустроенное, заслуживаетъ осмотра. Такимъ образомъ сама выставка и другія, въблизи нея расположенныя учрежденія Казани, заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны дѣятелей земства, земледѣлія и промышленности, а также и вообще любознательныхъ туристовъ.

(Голосъ Москвы).

Изъ письма прихожанина. Въ газ. Колоколь 9 іюня с. г. помѣщено интереснѣйшее, искреннее письмо прихожанина къ архіепископу вольнскому Антонію, гдѣ между прочимъ написано: Вы говорите, что приходъ есть духовная семья:

міряне, братія святого храма сего, а ієреи, духовные отци, и вотъ желательнo, чтобы всѣ мы дѣти, хорошия и плохія, любили своего пастыря отца, а онъ съ своей стороны также платилъ бы намъ любовію, и плохихъ то любилъ бы даже болѣе или же наравнѣ съ хорошими, и равнялъ бы бѣдныхъ съ богатыми—, то такому пастырю нечего бояться, что его уловятъ и вмѣсто него будутъ просить „лавочника“. Въ приходѣ въ собраніяхъ, въ совѣтахъ онъ будетъ любимцемъ народа. *Намъ народъ—добрый народъ, и если увидитъ, что пастырь печется объ немъ, онъ полюбитъ такого пастыря,* даже еслибъ такой пастырь и имѣлъ какіе-либо недостатки,— онъ ихъ какъ будто не видитъ. *А если пастырь ведетъ себя гордо,* отдаетъ предпочтеніе тѣмъ, кто платитъ больше, и *ведетъ себя какъ чиновникъ,* „отслужилъ, да и съ колокольни долой“, и не *вникаетъ въ нужды и печали своихъ духовн. чадъ,* хотя бы одними совѣтами, то кто же тутъ виноватъ, если *прихожане будутъ плохи:* „каковъ попъ, таковъ и приходъ“. Теперь мода пошла отъ освободительныхъ интеллигентовъ и въ народъ—осуждать духовенство высшее и низшее, и мнѣ часто, въ вагонахъ, на вечерахъ и на обѣдахъ, приходится защищать духовенство черное и бѣлое, объяснять его величайшую заслугу предъ родиной, начиная съ крещенія Руси и по настоящее время, въ борьбѣ за вѣру православную, за святую Русь. Духовенство всегда и вездѣ въ исторіи Россіи объединяло народъ русскій на вѣрѣ въ Бога и на любви къ родинѣ и къ князьямъ и царямъ своимъ, а главное, оно въ чистотѣ сохранило православіе—драгоценный кивотъ завѣта, и если между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ есть грѣшныя люди, то это только доказываетъ, что они люди, а не ангелы. Истинный пастырь устроитъ приходъ и совѣтъ не на правовыхъ началахъ, а на началахъ семейныхъ, родительскихъ.—Прихожане любя его, будутъ солидарны съ нимъ, и онъ будетъ у нихъ отцомъ командиромъ. А если вы говорите, что теперь приходскіе совѣтники своему батюшкѣ церковь забираютъ на ночь, или выводятъ его изъ церкви, насильно снимаютъ надѣтое іереемъ облаченіе и предлагаютъ надѣть старое, отбираютъ деньги за требы въ церковь, а батюшкѣ предлагаютъ питаться „воздухомъ,—все это мало вѣроятно, и если правда, то это значить—священникъ очень плохъ и донялъ прихожанъ своимъ поведеніемъ, или уже прихожане неправославные христіане?!

Городъ безъ кабака.—Французскій журналъ „*Ciyouen francoamericain*“ (франко-американскій граждѣннѣвъ) въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ рисуеъ *города безъ кабаковъ*. Въ одной изъ областей южной Англіи съ 231.000 населеніемъ есть множество мѣстечекъ, гдѣ, благодаря вліянію мѣстныхъ землевладѣльцевъ, нѣтъ ни одного кабака. Полиціи тамъ совершенно нечего дѣлать, такъ какъ преступленій почти не бываетъ. Все населеніе этой мѣстности замѣчательно трудолюбиво, хорошо одѣвается, прилично живетъ и всѣхъ своихъ дѣтей посылаетъ въ школу. Въ Шотландіи также не мало городковъ и селеній съ исключительно рыбацкимъ населеніемъ, гдѣ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ произошла громадная перемена къ лучшему, благодаря отсутствію кабаковъ. Раньше тамъ было множество кабаковъ и шло почти поголовное пьянство. Рыбаки ранѣе оправдывались тѣмъ, что при ихъ тяжеломъ трудѣ на морѣ во всякую погоду имъ трудно было обходиться безъ алкоголя. Теперь же всѣ кабаки въ этихъ мѣстахъ совершенно уничтожены. Рыбаки, отпраляясь на море, берутъ съ собой только чай и кофе. Нравственность въ населеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ, преступленія уменьшились до минимума, всюду царитъ полюбое благосостояніе и благополучіе, вмѣсто прежней нищеты, вѣчныхъ ссоръ, дракъ и разнаго рода преступленій. Нищихъ нѣтъ, поэтому существовавшій тамъ раньше налогъ на бѣдныхъ теперь отмѣненъ. Словомъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ, тамъ мирное, тихое, сытое и довольное житье, т. е. полная противоположность тому, что наблюдается въ мѣстахъ, гдѣ развито пьянство. (Совр. Лнт.)

О праздничномъ времяпрепровожденіи. Мотивоъ къ сокращенію праздниковъ указываютъ *на нехристіанское провозженіе народомъ праздничныхъ дней*. Но если у насъ не проводятъ по-христіански праздники, если стали законы Божескіе поцирять или ихъ не исполнять, то это еще не причина къ сокращенію праздниковъ: вина здѣсь не въ праздникахъ, а внутри насъ—въ нашихъ привычкахъ и обычаяхъ, которые вошли во весь укладъ нашей гражданской жизни. Не въ нашей ли власти все это измѣнить, и не долгъ ли Церкви и государства огрადить твердыми законами святость праздника и его христіанскаго времяпрепровожденія? Не лишне въ дѣлѣ огражденія святости праздниковъ *православному государству взять примѣръ съ Англіи или другихъ государствъ, гдѣ въ праздники не су-*

дятъ, не торгуютъ, не работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, всѣ заведенія увеселительныя и соблазнительныя притоны у нихъ въ эти дни закрыты. И проводятъ тамъ всѣ праздники по—Божески; оттого и цвѣтеть и растиеть умственно, нравственно и матеріально это государство. А мы хотимъ вмѣсто огражденія святости праздниковъ совсѣмъ уничтожить ихъ и пожертвовать ими въ пользу призрачной народной экономіи.

(Колоколъ).

Къ вопросу о сокращеніи числа нерабочихъ дней. Въ обширной исторической справкѣ госуд. канцеляріи по волнующему въ настоящее время вопросу о сокращеніи праздниковъ напечатано, между прочимъ, любопытное письмо бывш. об.-прокур. Св. Синода К. П. Побѣдоносцева къ гр. Витте, приглашавшему оберъ-прокурора принять участіе въ работахъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, при обсужденіи въ немъ *вопроса о сокращеніи числа нерабочихъ дней.*

К. П. Побѣдоносцевъ спѣшитъ отвѣтить, что онъ не уклонился бы отъ работъ въ подобномъ совѣщаніи, и излагаетъ свой взглядъ на праздники.

„Согласенъ вполне“,—пишетъ К. П.,—„что чрезмѣрное число нерабочихъ дней, празднуемыхъ крестьянскимъ населеніемъ, составляетъ великое зло не только въ хозяйственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Но вопросъ объ уменьшеніи сего зла связанъ неразрывно съ общимъ состояніемъ хозяйственнаго и нравственнаго развитія и быта не только въ одномъ крестьянскомъ и рабочемъ населеніи, но въ цѣломъ обществѣ, ибо и всѣ мы, особливо въ послѣднее время, живемъ посреди непрестанныхъ праздниковъ всякаго вида и наименованія. Въ крестьянскомъ же населеніи праздники посреди жизни, часто вовсе лишенной всякаго умственнаго интереса и духовнаго одушевленія, представляются въ иныхъ мѣстахъ единственною порою возбужденія, въ которомъ всякая жизнь,—особливо жизнь цѣлой массы,—нуждается. Праздники связаны съ религіознымъ культомъ, который во многихъ отношеніяхъ носить еще на себѣ слѣды древнихъ языческихъ обычаевъ. Посему празднованіе, къ несчастью, соединяется не только съ уклоненіемъ отъ работъ, но и съ разгуломъ, продолжающимся иногда далеко за предѣлы самаго празднуемаго дня,—и въ этомъ, главнымъ образомъ, состоитъ зло празднованія. А тамъ,

гдѣ нѣтъ пьянства, рабочіе люди и въ праздникъ не уклоняются отъ работы въ нужную пору. Улучшеніе сего состоянія у насъ, какъ и повсюду, есть дѣло времени и многихъ условій, отъ коихъ зависитъ успѣхъ религіознаго и нравственнаго развитія. Между тѣмъ, безъ сомнѣнія, сельское наше духовенство по приходамъ много могло бы содѣйствовать и уменьшенію праздничныхъ дней, и противодѣйствовать дальнѣйшему ихъ разрастанію, но какъ сельское наше духовенство, исходя изъ того же народа и проживая посреди него въ тѣхъ же условіяхъ быта, состоитъ подъ вліяніемъ тѣхъ же условій,—то даваемые по сему предмету руководственныя предписанія мѣстному духовенству не всегда достигаютъ цѣли съ полнымъ успѣхомъ. Таковыя предписанія неоднократно издаваемы были отъ Св. Синода и нынѣ,—хотя и независимо отъ имѣющаго послѣдовать обсужденія въ особомъ совѣщаніи,—могли бы послѣдовать о семъ настоятельныя указанія отъ высшей церковной власти.

Къ вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней. Теперь слышатся возраженія: „потому нужно отмѣнить праздники, что они не празднуются многими, а которые и празднуютъ, и то не какъ лѣпо христіанамъ, а наподобіе язычниковъ; козлогласованіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ“, — но это, мнѣ кажется, слишкомъ необоснованный доводъ для отмѣны праздниковъ; слѣдуя этой логикѣ, можно, пожалуй, отмѣнять не только праздники, но даже самую главную идею христіанства — любовь.

Всмотритесь хорошенько въ жизнь людей, есть ли въ насъ любовь, заповѣданная Спасителемъ міра?—нѣтъ и нѣтъ!

Если и есть любовь, то только такая, которую запретилъ Христосъ: мы любимъ только любящихъ насъ, зло творимъ ненавидящимъ насъ, дѣлаемъ тоже, что дѣлаютъ и язычники.

Такъ, поэтому, вслѣдъ за праздниками нужно отмѣнить и любовь — этотъ фундаментъ христіанства.

Вслѣдъ за этимъ нужно будетъ отмѣнить и бракъ, котѣрый многими не соблюдается и даже самое христіанство, котораго мы держимся только по имени.

Но нѣтъ, не съ того конца начали наши просвѣщенные радѣтели; дайте намъ побольше свѣта, знанія, научите насъ, какъ нужно праздновать духовно, какъ любить ближняго и врага своего и добро творить ненавидящимъ насъ, и тогда кажущіяся несообразности сами собой устроятся.

Первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Съѣздъ устраивается комиссией по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія, въ С. Петербургѣ съ 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 года.

Для большей успѣшности своихъ работъ, Съѣздъ раздѣлился на три секціи: первая—физиологическое и патологическое дѣйствіе алкоголя, алкоголизмъ у отдѣльныхъ лицъ, причины и мѣры для борьбы съ нимъ; вторая—общественныя причины и послѣдствія пьянства; третья—законодательныя и общественныя мѣры борьбы съ пьянствомъ, какъ массовымъ явленіемъ.

Надо ли говорить о вредѣ, приносимомъ пьянствомъ? И учеными изслѣдованіями, и простымъ наблюденіемъ установлено, что пьянство подрываетъ силы, здоровье и матеріальное благосостояніе населенія и приводитъ его къ физическому, нравственному и умственному вырожденію.

По словамъ проф. П. А. Сикорскаго, алкоголь уменьшаетъ быстроту мысли, дѣлаетъ воображеніе и мышленіе *шаблоннымъ, лишеннымъ оригинальности*, измѣняетъ чувства, превращая тонкія, сложныя въ элементарныя, грубыя; вызываетъ взрывы *дурныхъ страстей и настроеній* и тѣмъ располагаетъ къ *столкновеніямъ и преступленіямъ* и, наконецъ, нарушаетъ привычки къ труду и постоянству. Почти то же говорятъ Данилевскій, Нижегородцевъ, Фалькъ и другіе ученые авторитеты.

На западѣ общественная опасность отъ алкогольной отравы отдѣльныхъ лицъ и народныхъ массъ ясно понята. Въ различныхъ государствахъ преемственно уже было собрано 11 международныхъ конгрессовъ для широкой пропаганды необходимости упорной борьбы съ алкоголизмомъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Лондонѣ предстоитъ 12-й конгрессъ.

Такимъ образомъ, мы отстаемъ и въ данномъ случаѣ, тогда какъ, кажется, нигдѣ въ мірѣ пьянство не приняло такого безобразно-беспорядочнаго характера, какъ именно въ Россіи.

Въ поучительной книгѣ извѣстнаго поборника народнои трезвости М. Д. Чельшева собранъ прямо поражающій матеріаль. Пьянство начинается у насъ съ дѣтства. Статистика опредѣлила, на примѣръ, въ Курской губ., что изъ 486 школъ, въ 369 ученики пьютъ водку, а изъ 4 учениковъ пьютъ трое. Г. Григорьевъ въ своей статьѣ о пьянствѣ среди мастеровыхъ въ С.-Петербургѣ приводитъ слѣдующія данныя. Изъ 470 человекъ мастеровыхъ

алкоголиковъ 248 начали гить въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ во время ученія. Въ январской книжкѣ журнала *Дьятель* за 1899 годъ приведены слѣдующія статистическія данныя: изъ 58 дѣтей, которыхъ спрашивали объ этомъ въ школахъ, десять человекъ въ старшемъ отдѣленіи бывали уже пьяны и напивались; изъ 21 ученика среднего отдѣленія десятеро пили водку и пятеро изъ нихъ бывали пьяны; изъ 27 учениковъ младшаго отдѣленія 19 человекъ пили водку, а 14 изъ нихъ бывали пьяны. Еще ужаснѣе, что изъ 30 дѣвочекъ *всѣ* уже пили водку, а 17 изъ нихъ (14 младшаго отдѣленія)—бывали пьяны. Вѣдь это будущія матери!

Страшно становится за этотъ „цвѣтъ“ націи, пораженный отравой съ ранняго дѣтства. Зло пьянства въ Россіи приняло такіе размѣры народной пагубы, что требуетъ самой напряженной борьбы, которая должна стать не партійнымъ, а государственно—народнымъ дѣломъ. Объявляя себя—„внѣ всякихъ политическихъ партійныхъ взглядовъ“, Съѣздъ вступилъ на правильную почву.

К. Т.

Х Р О Н И К А.

25-ти-лѣтній юбилей Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи. Въ пятницу 12 сего іюня состоялось въ Нарышкинской читальнѣ чествованіе 25-ти лѣтняго юбилея Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи.

Въ 12 час. дня въ зданіи Нарышкинской читальни собрались всѣ члены Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи во главѣ съ предсѣдателемъ Алексѣемъ Николаевичемъ Нарцевымъ. Прибыли также Козловскій викарный Епископъ Григорій и испр. должн. начальника губ., вице-губернаторъ Шильдеръ-Шульднеръ.

По прибытіи ихъ, торжество открылось молебномъ, каковой совершилъ о. Василій Стеженскій, членъ Комиссіи, всегда ревностно выполняющій всѣ требы, соприкасающіяся съ дѣятельностью Комиссіи, при чемъ пѣлъ Кафедральный хоръ, располагавшій слушателей. Особенно хорошо было имъ исполнено „Тебе Бога хвалимъ“. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе.

Затѣмъ было торжественно открыто засѣданіе Комиссіи, начавшееся рѣчью предсѣдателя А. Н. Нарцева, содержавшею

въ себѣ очеркъ дѣятельности Комиссіи въ истекшее 25-ти-лѣтіе. Секретаремъ Комиссіи В. И. Конобѣвскимъ былъ прочтенъ небольшой докладъ о существованіи и назначеніи архивныхъ комиссій.

Послѣ этого началось чтеніе поздравительныхъ телеграммъ, полученныхъ изъ Европейской и Азіатской Россіи, въ числѣ болѣе 60-ти экземпляровъ. Въ числѣ ихъ—отъ Императорскаго Географическаго Общества, отъ Университетовъ: Юрьевскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго и др., отъ С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ отдѣловъ многихъ ученыхъ обществъ, отъ многихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

По прочтеніи полученныхъ телеграммъ, Предсѣдатель Комиссіи А. Н. Нарцевъ прочелъ текстъ телеграммы Высочайшему Покровителю Комиссіи, Государю Императору, посылаемой отъ Ученой Архивной Комиссій.

Послѣ этого приглашенныя лица и члены Комиссіи направились въ нижній этажъ Нарышкинской читальни, гдѣ помѣщенъ музей Учен. Арх. Комиссіи.

Кстати будетъ сказать, что Тамб. историко-археологическій музей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) *Иконографическій и старинной церковной утвари.* Въ немъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ большую рѣдкость, икону Христа Спасителя до-Никоніанскаго письма и старинныя антиминсы. Интересны рѣзныя издѣлія изъ дерева—двѣ фигуры Христа Страждущаго.

2) *Археологическій отдѣлъ.* Заключаетъ въ себѣ рукописныя книги отъ XV-го по XVIII столѣтіе включительно. Содержитъ интересные экземпляры типичнаго полууставнаго письма и скорописи XVII и XVIII вѣковъ. Очень интересенъ фототипическій снимокъ съ подлинной грамоты 1613-го года объ избраніи Михаила Федоровича Романова на Московскій престолъ.

3) *Отдѣлъ нумизматическій* знакомитъ насъ съ рѣдкими Византійскими монетами; съ монетами удѣльно—вѣчевого періода и позднѣйшихъ временъ, включительно до нашихъ дней. Здѣсь же помѣщены сургучныя слѣпки съ древнихъ сребренниковъ, обращавшихся въ Иудеѣ во времена Спасителя и по преданію уплаченныхъ Иудѣ Искаріоту за преданіе Христа. Подлинникъ хранится въ Супрасльскомъ монастырѣ Гродненской губ.

4) *Отдѣлъ Палеолитической эпохи* содержитъ орудіе каменнаго, желѣзнаго и бронзоваго вѣковъ.

Сюда-же слѣдуетъ отнести кости гигантскихъ допотопныхъ животныхъ, добытыхъ при раскопкахъ и случайно найденныхъ въ предѣлахъ Тамбовской губерніи. Надо здѣсь-же отмѣтить, признанный авторитетами, Востоковѣденія очень рѣдкимъ и интереснымъ экземпляромъ—жезль, весь покрытый надписями на Арабскомъ языкѣ, заключающими въ себѣ молитву изъ корана и имя владѣльца этого посоха: Исни-бенъ Абдуль-Коркъ.

5) *Отдѣлъ старинныхъ вещей домашнего обихода и стариннаго оружія* содержитъ въ себѣ, въ числѣ многихъ другихъ интересныхъ предметовъ, стеклянный стаканъ времени Полтавской баталіи и разныя вещи, принадлежавшія Императрицѣ Екатериинѣ и герцогу Вирону.

6) Въ *отдѣлѣ старыхъ портретовъ и картинъ* выдѣляется рѣдкій портретъ, писанный масляными красками, Императора Петра 1-го въ латахъ, также—портретъ польскаго полководца Костюшки. Много здѣсь другихъ рѣдкихъ экземпляровъ. Обращаетъ на себя вниманіе, художественно исполненная картина Лисенко „Умирающій Авель“.

По окончаніи обозрѣнія музея, состоялся въ зданіи конно-заводскаго собранія завтракъ, отличавшійся оживленіемъ и задушевностью людей, объединенныхъ общимъ интересомъ. Тостовъ было безъ-конца.

Первый тостъ былъ предложенъ Предсѣдателемъ Комиссіи за здоровье Августѣйшаго Покровителя—Государя Императора, покрытый громкимъ, долго несмолкавшимъ, ура.

Далѣе слѣдовали тосты за здоровье Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго, Владыки Григорія, Козловскаго Викарія; за здоровье Начальника Губерніи Н. П. Муратова и за здоровье и. д. нач. губ., вице-губернат. Шильдеръ Шульднера. Затѣмъ тосты: за перваго Предсѣдателя Тамб. Ученой Архивной Комиссіи И. И. Дубасова и за настоящаго—Алексѣя Николаевича Нарцева. Говорилось много рѣчей. Въ одной изъ рѣчей членомъ Архивн. Ком., Александромъ Владиміровичемъ Рустановичемъ были отмѣчены заслуги нынѣшняго Предсѣдателя Комиссіи Алексѣя Николаевича Нарцева, какъ ученаго. А. В. Рустановичъ указалъ, что среди трудовъ А. Н. Нарцева слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно интересное историческое изслѣдованіе „Путь солнца въ процессѣ міроваго движенія“, а также обширный сборникъ матеріаловъ по исторіи дворянскихъ родовъ Тамбовской, Саратовской и Харьковской губерніи, напечатанный и изданный не для продажи. Труды

эти, потребовавшие массу времени и обстоятельных изслѣдованій соответствующих источниковъ, были не единственными. Алексѣй Николаевичъ находилъ возможность участвовать почти въ каждомъ выпускѣ „Извѣстій Тамб. Ученой Архивной Комиссiи“. Въ последнее время въ этомъ случаѣ А. Н. не останавливался даже передъ личными матеріальными затратами. Въ заключеніе этой рѣчи, обрисовавшей дѣятельность А. Н. Нарцева, А. В. Рустановичъ произнесъ: „да будетъ слава нашему уважаемому Предсѣдателю, такъ безкорыстно и всецѣло преданному дѣлу и интересамъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссiи, и да послужитъ ему, помимо вполне заслуженной извѣстности въ соответствующей русской и иностранной литературѣ, хотя небольшой наградой—наше искреннее русское спасибо“ ...

Завтракъ длился до 6-ти часовъ вечера при нескончаемыхъ тостахъ и рѣчахъ. Рѣчь А. В. Рустановича я привела, какъ затрогивающую основную идею нынѣшняго Тамб. Ученого Архивн. Общества при возданіи должнаго его руководителю, владывающему душу въ дѣятельность Общества.

На другой день двери музея были отворены для обозрѣнія его публикой—музей былъ открытъ на два дня, 13-е и 14-е. Музей посетили: Владыко Григорій, нач. губ., многіе представители города, о. Ректоръ Семинаріи и другіе.

Музей обращалъ на себя вниманіе удивительнымъ порядкомъ, въ какомъ были установлены всѣ вещи; здѣсь видѣть немалый трудъ, опытный и тщательный. Скажу и я отъ себя: честь и слава Тамб. Ученому Арх. Обществу!! Да процвѣтаетъ оно въ дальнѣйшемъ!

М. Ананьева.

Псаломъ 14-й. Къ Голиафу.

1.

Благословенъ Господь Богъ мой:

Научить онъ на ополченье

Мои персты и руки въ бой,

Мой рѣпнвій щитъ во дни сраженья.

2.

Онъ милостивъ, заступникъ мой,
Прибъжище и избавленье;
Надъюсь на Него душой:
Враговъ мнѣ дастъ въ повиновенье.

3—4.

О, Господи! передъ Тобой
Что человекъ? Его Ты знаешь:
Какъ тѣнь весь вѣкъ его земной,
Онъ суета....ему внимаешь!

5—6.

А Ты преклонишь небеса,
Коснешься горъ — и воздыматся;
Промчится молній полоса,
И люди страхомъ устрашатся.

7—8.

Пошли мнѣ руку съ высоты,
Избави гордаго гоненья
Рабовъ презрѣнной суеты
Съ руками, полными хищенья.

9.

И я, о Боже, воспою
Тебѣ пѣснь новую въ псалтири,
Настрою арфу я свою
И буду пѣть Тебѣ на лирѣ.

10.

Ты — Богъ — спасеніе царямъ,
Раба-Давида избавленье!
Ты не предашь меня врагамъ
И отъ меча послалъ спасенье.

11.

Избавь враговъ, что такъ люты,
Избави гордаго гоненья
Рабовъ презрѣнной суеты
Съ руками, полными хищенья.

12.

О, какъ сильны у нихъ сыны,
Ихъ юнны новосажденья!
Ихъ дочери-красы полны,
На нихъ, какъ въ храмъ, украшенья.

13.

Какъ ихъ хранилица полны!
Съ избыткомъ овцы многоплодны
Волы размножились, тучны;
Довольны люди и свободны.

14—15.

Оплоть ихъ прочно водружень,
Не слышно въ улицахъ стenanья,
Всѣ ихъ блажать.... Но тотъ блаженъ,
Кому Господь Богъ упованье.

Діаконъ *Ал. Реморовъ.*

Предъ Иконою Божіей Матери.

(По случаю принесенія Ея въ Тамбовъ.)

Вотъ снова явилась Ты къ намъ изъ Пустыни,
Твой дорогъ, желаненъ во градъ нашъ приходъ;
Всѣхъ радуеть встрѣча Твоей насъ святыни,
Какъ радуеть утрожь насъ солнца восходъ.

Твоей благодатью мы всё исцѣляясь,
Хоронимъ безслѣдно грѣховное море;
Она превращаетъ, въ сердца къ намъ вселяясь,
Въ небесную радость тяжелое горе.
Кто съ искреннимъ чувствомъ къ Тебѣ обращался,
Тому наступало счастливое время;
И ктожъ изъ просящихъ Тебя^{во} возвращался,
Не сбросивъ съ души своей тяжкое бремя?..

* *
*

Тамбовъ погруженъ былъ въ уныніе безъ мѣры
И въ ужасъ, назадъ тому трицать семь лѣтъ:
Народъ умиралъ отъ свирѣпой холеры,
Но Ты намъ явила спасенія свѣтъ.
Теперь мы подъ гнетомъ не меньшаго зла:
Объяла насъ всюду зараза духовная—
Сомнѣнье, безвѣрье, крамольная мгла,
Паденіе нравовъ,—какъ туча грѣховная.
Страшна, тяжела намъ зараза тѣлесная;
Свирѣпа, какъ адъ самъ, зараза души;
Яви же намъ помощь, Царица Небесная!
Грѣховное пламя Ты въ насъ потуши!
Въ тяжелую пору добра оскубнѣя
На голосъ призывный Ты нашъ поспѣши;
Прости Ты у Сына намъ часъ возрожденія
И гидрѣ крамольной главу сокруши!

Псаломщикъ *Никандръ Ларинъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Н У Ж Н А

опытная воспитательница-учительница для Носовскаго женскаго пріюта въ г. Тамбовѣ.

Лицъ, желающихъ занять это мѣсто, тамбовскій городской благотворительный комитетъ приглашаетъ подать прошеніе въ комитетъ, съ указаніемъ мѣста прежней службы и предупреждаетъ, что прошенія малоопытныхъ въ воспитательномъ дѣлѣ и безъ рекомендацій комитетомъ разсматриваться не будутъ.

Предсѣдатель комитета,
городской голова *Ерощевъ*.

Дѣлопроизводитель *Н. Сорокинъ*.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. О Лицѣ Іисуса Христа. II. О Евангеліяхъ. III. О Божественномъ достоинствѣ Евангельскаго правоученія. IV. Протоіерей Кладбищенской г. Моршанска церкви, Іоаннъ Стефановичъ Архангельскій (1827—1908 г). V. Изъ рѣчи заштатнаго діакона Θεодора Иванова Никольскаго. VI. Героиня русскаго терема. VII. Богъ—Отець. VIII. Извѣстія и замѣтки. IX. Хроника. X. Стихотвореніе. VI. Объявленіе.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Козловская Городская Управа доводит до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что въ помѣщеніи ея ежедневно во всѣ присутственныя дни, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня принимается подписка на 7⁰/0⁰/0-ныя облигаціи Высочайше разрѣшеннаго городу Козлову займа въ суммѣ 300000 рублей съ погашеніемъ въ 60-ти лѣтній срокъ.

Означенныя облигаціи, изготовленныя въ 100, 500 и 1000 рублей, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ города.

